

Российская академия сельскохозяйственных наук
Государственное научное учреждение
Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и
звероводства им проф. Б.М. Житкова
ГНУ ВНИИОЗ

В.А. Тетера

Возвращение Природы: иллюзия прав животных

КИРОВ 2003

Тетера В.А.

Возвращение природы: иллюзия прав животных. Киров, 2003

Оригинал-макет: М.И. Целищева

В книге критически анализируется деятельность стремительно разрастающегося движения в защиту так называемых «прав животных», основную идею которого можно выразить словесной формулой: «Животные и человек имеют равные права; использовать животных для получения мяса или шкур так же преступно, как убивать людей». Автор стремится доказать несостоятельность основных аргументов защитников прав животных. В тексте доступным языком изложены разнообразные контраргументы – факты, логика, понятные соображения.

Для широкого круга читателей.

Автор с благодарностью примет пожелания и полемические возражения по адресу: 610 000, г.Киров. ул.Энгельса, 79, ВНИИОЗ, отдел техники охотничьего промысла, Тетера Владимир Анатольевич

Телефон/факс (8332) 62-1250, e-mail: mink@mink.kirov.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета. Тираж 200 экз.

Лицензия № 040847 от 30.09.1997

© В.А. Тетера, 2003

© ВНИИОЗ

Проблема

Я была готова, наконец-то готова, вступить в новую жизнь
Зачеркнув ради них мою личность и мою славу
Поставив себя на службу их выживанию
Забыв себя самое, чтобы думать только о них одних
Став служительницей Религии животных

Брижит Бардо, «Инициалы Б.Б.»

Проблематика внутреннего голоса полна скрытых ловушек и капканов

Карл Густав Юнг, «О становлении личности»

Глубокой ночью группа людей незаметно проникает на территорию птицефермы. Одни члены группы открывают дверцы клеток и выпускают из них кур, другие пишут на стенах надписи яркой краской: «Свободу узникам ферм!», «Концлагерь для животных».

Меховой магазин окружают полуголые люди и, распугивая покупателей, громко кричат: «Лучше ходить голыми, чем в мехах!» Затем они бросают в витрины магазина тушки зверей, которые раздобыли на местной звероферме, и обливают меха несмываемой краской.

Известный голливудский киноактер заявляет журналистам: «Я всегда любил животных, особенно кошек и собак. Архаичная кровожадная забава – охота, должна быть запрещена. Я никогда не встречался с девушками, если они носили натуральные меха. Будущее принадлежит вегетарианству».

Примерно так проводят свои акции радикально настроенные защитники прав животных (далее в тексте – «анти»). Активность многочисленных объединений «анти» (РЕТА, Фронт освобождения животных) в последнее время если не возрастает, то уж, во всяком случае, остается высокой. Относиться к ним можно по-разному: не обращать на них внимания; считать их тайными агентами могущественных корпораций – производителей искусственных материалов; наконец, просто недалекими людьми. Но все же следует признать, что движение «анти» представляет собой серьезную угрозу для всех, кто

занимается получением и переработкой натуральных материалов и продуктов. Недавний законодательный запрет звероводства на территории Великобритании – яркий тому пример. Чтобы успешно противостоять «анти», необходимо попытаться понять причины возникновения самого феномена – появления во многих развитых странах значительного количества людей, одержимых, в различной степени, идеей, которую можно выразить словесной формулой: «Животные и люди имеют равные права, убивать животных так же преступно, как убивать людей».

Если тщательно проанализировать деятельность «анти», можно прийти к выводу, что их действия в основном являются искренними, они имеют буквально инстинктивную, «животную» убежденность в правоте своего дела. Идея равенства человека и животных прочно овладела их психикой. Поэтому можно предпринять попытку объяснить феномен «анти» при помощи психологии – науки о закономерностях развития и функционирования психики человека и животных. Разобраться в этой проблеме нам помогут труды Карла Густава Юнга (1875 – 1961), основателя аналитической психологии, а также некоторых других философов и психологов. Доводы «анти» в пользу «жизни без убийств» – вегетарианства, также требуют ответа с позиций современной науки.

Инстинкт

В результате длительной научной и практической деятельности Карл Юнг пришел к выводу, что сознательная жизнь человека берет начало из глубинного, врожденного ядра психики, содержимое которого одинаково у всех людей, независимо от национальной и культурной принадлежности. «Я постулирую существование второй психической системы – системы коллективной, универсальной и надперсональной природы. Она одинакова для всех людей. Это коллективное бессознательное, которое не меняется с жизнью человека; оно – врожденно. Коллективное бессознательное состоит из предшествующих форм – архетипов... которые придают определенную форму психическим элементам» (Юнг, 1997).

Архетипы¹ (прообразы) – это сложные инстинктивные структуры, врожденные схемы психической деятельности человека. Существование

¹ Архетип в переводе с греческого – «прообраз».

инстинктов² было известно задолго до Юнга, но он первый предположил, что, попадая в сознание, инстинктивная структура (архетип) превращается в *архетипический образ*, сценарий, «как нужно себя вести». В психике новорожденного ребенка архетипические содержания абстрактны и представляют собой пустые схемы, по мере накопления информации об окружающем мире и жизненного опыта они принимают ясные очертания. Психику младенца можно сравнить с несформированным архивом или библиотекой, в которых есть полки, картотека, коллектор, но нет справочных материалов.

Юнг проводил параллели между своими идеями и этологией.³ Основоположники этологии Н.Тинберген и К.Лоренц утверждали, что поведение животных базируется главным образом на инстинктах. Они считали, что инстинкт – это комплекс фиксированных действий (КФД), который запускается врожденным запускающим механизмом (ВЗМ), в ответ на сигнальный раздражитель (релизер). Юнг считал: «В качестве априорных обусловленностей архетипы представляют собой особый психологический известной биологам «*pattern of behavior*» (схемы поведения, наделяющей все живые существа их особыми свойствами)» (Юнг, 1998).

Лоренц и Тинберген неоднократно предпринимали попытки объяснить поведение человека путем переноса своих выводов об устройстве психики животных на сферу человеческой психики. Тинберген: «Можно думать, что большая часть внутренней программы человека касается элементарных действий, возникающих в ответ на простые воздействия окружающей среды. Это различные двигательные шаблоны, вроде моргания, зевоты, плача и улыбки, элементов передвижения... Наряду с ними, вероятно, существуют и врожденные программы более высокого уровня, например, программа, определяющая произвольную реакцию мужчины на облик женщины и наоборот. Следует упомянуть об агрессивном поведении человека и поведении кормящей матери» (Тинберген, 1985). Лоренц называл психику человека и животных «Великим Парламентом Инстинктов» (Лоренц, 1994).

О сходстве взглядов аналитической психологии и этологии говорит такой факт. Э.Самуэлс, британский психолог-аналитик, очень оригинально применил

² Инстинкт – система безусловных рефлексов, бессознательно побуждающая к определенной деятельности в ответ на влияние специфических внутренних или внешних раздражителей.

³ Этология – наука о поведении животных, делающая основной упор не на научение, а на врожденные характеристики.

свои знания в области психологии в реальной жизни. Чтобы отвадить диких оленей от своего земельного участка, где они повреждали деревья, Самуэлс заказал в зоопарке львиный помет и разложил его по периметру своей земли. Олени, несмотря на то, что они никогда не встречались в Великобритании со львами, перестали посещать поместье – испугались, по выражению Самуэлса, «архетипического льва» (Самуэлс, 1997).

Юнг был уверен, что и человеческие, архетипические реакции, запускаются релизерами: «...Инстинкты отнюдь не являются слепыми, спонтанными и изолированными импульсами, а скорее тесно связаны с типичными ситуационными образами⁴ и вообще не могут вызываться, если существующие условия не соответствуют ситуационному образу» (Юнг, 1998). Соответственно, инстинктивная реакция может запускаться по ошибке, если стимул окажется очень похожим на врожденный ситуационный образ-пускатель.

Архетипические образы являются сюжетными линиями⁵ архаичных повествований – мифов, а также легенд, преданий, детских сказок: Герой, сражающийся с Драконом, Живая и Мертвая вода и т. д. Дети любят сказки, потому что в них символическим языком зашифрованы различные жизненные ситуации. Неслучайно сказки разных народов мира, не контактировавших между собой (например, русского и вьетнамского), часто очень похожи по сюжетам.

Применять слово «миф» только как оценочную характеристику (особенно в качестве синонима слова «ложь»), неверно. Тем не менее, ложь, «упакованная» в архетипический сюжет, очень правдоподобна и поэтому эффективна. Миф – это попытка объяснить явления окружающего мира, а также психические процессы символическим языком. Древние мифы не умирают, а продолжают жить, облекаясь при этом в новые одежды. Для того, чтобы понять влияние инстинктивного символизма на психику человека, необязательно изучать древние манускрипты – можно, например, просто посмотреть по телевизору какой-нибудь новый голливудский фильм. В хорошо раскрученном Голливудом сюжете о происхождении американской техногенной цивилизации от инопланетян, несмотря на весь технический реквизит вроде летающих тарелок и лазерных пушек, можно разглядеть древний, как мир, миф о происхождении избранного племени (народа) от Сынов Солнца (Неба, Луны).

⁴ Юнг использовал немецкое слово Bild – картина, изображение.

⁵ От архетипических образов происходят и различные персонажи-символы: Мудрый Старец, Веселый Обманщик и др.

Если раньше эти сверхъестественные родители дарили своему племени какой-нибудь фантастически эффективный амулет или бумеранг, то в XX веке миф модифицировался. Если верить Голливуду, в 1960-е годы на кукурузные поля Айовы с навязчивым постоянством стали падать сломанные летающие тарелки. Члены экипажей тарелок, похожие на схематически нарисованных людей, с радостью компенсировали перепуганным фермерам моральный и материальный вред пригоршней компьютерных чипов или посвящали в тайну технологии «Стеллс».⁶

Мифические сюжеты не так безобидны, как это кажется на первый взгляд. В определенные моменты истории активизация какого-нибудь архетипа одновременно в психике большого количества людей может привести к социальным потрясениям. Юнг считал, что мечта о коммунизме – это мечта о Золотом Веке, времени всеобщего равенства и благоденствия. Архетипические образы сменяют друг друга. В тоталитарном государстве с сильным режимом большим спросом пользуется архетипический образ сурового Отца Народа; с ослабевшим – Героя-Бунтаря, сражающегося с Драконом-Государством.

Влияние коллективного бессознательного на поведение человека начинается задолго до его рождения. «Сегодня вопрос о том, что эмбрион есть отдельное человеческое существо со всеми своими особыми личными характеристиками, не есть уже вопрос веры», – заявил американский акушер Б.Натансон. Его документальный фильм «Безмолвный крик» потряс многих: трехмесячный зародыш реагирует на аборт, как автономное живое существо, – раскрывает рот, словно для крика, у него учащается сердцебиение, пытается оттолкнуть конечностями медицинские инструменты (Янушкевичус, 1998). Инстинктивные структуры, отвечающие за опознавание опасности и определяющие ответную реакцию на нее, трудно назвать врожденными – они функционируют у зародыша за 6 месяцев до появления на свет.

Новорожденный ребенок, не имеющий еще никакого жизненного опыта, умеет сосать материнскую грудь; тревожно реагирует на резкие звуки; успокаивается, если его ритмично покачивать – при этом тело ребенка движется так же, как если бы оно находилось на руках родителя во время интенсивного

⁶ Востребованность такого мифа о «благородном происхождении» – результат претензии США на лидерство в мире. Интересно, что в 1920-е годы в романе Алексея Толстого «Аэлита» два представителя Самого Прогрессивного советского народа (мифологические фигуры – Великий Воин и Мудрый Ученый) отправились на Марс с целью зачатия новой цивилизации. Их там так и назвали – Сыны Неба.

передвижения (например, при бегстве). Молчание ребенка в такой ситуации способствует звукомаскировке и, соответственно, выживанию.

В отличие от животных, человек наделен не только инстинктами, но и высокоразвитым сознанием. Тем не менее, давно замечено, что в опасных ситуациях он полагается больше на инстинкты, чем на разум.

Все вышесказанное заставляет нас утверждать, что в психике *Homo sapiens* присутствуют врожденные сложные инстинктивные структуры (архетипы), назначение которых – своевременно распознать опасность и определить ответную реакцию. Функционируют они следующим образом. При помощи органов чувств (зрение, слух, обоняние, осязание) психика индивидуума получает информацию об окружающем мире. На основе этой информации в психике создаются образы окружающей обстановки, которые сопоставляются с многочисленными врожденными образами-пускателями инстинктов. Если они совпадают, то немедленно следует поведенческая реакция, помогающая индивидууму выбраться из опасной ситуации или избежать ее.

Назначение этих сложнейших поведенческих механизмов – сохранение человека как вида, следовательно, во врожденных образах-пускателях должны присутствовать схемы-символы внешнего вида *Homo sapiens*, а также грозящих ему опасностей. Наверное, мы не сделаем большой ошибки, если охарактеризуем содержание многих образов-пускателей словесной формулой: «Вероятны ситуации, в которых подвижным объектам с массогабаритами человека (от зародыша до взрослой особи), имеющих голову с парой глаз, парой ушей, носом и ртом, туловищем с конечностями, а также умеющим издавать звуки, наносится физическое воздействие, сопровождающееся резкими передвижениями посторонних объектов, отрывистыми звуками, а также повреждениями первых объектов. Эти ситуации опасны, их нужно избегать и, по возможности, предотвращать».

В жизни каждого человека есть период, когда он боится всех подвижных, издающих резкие звуки объектов – период раннего детства. Дети и «дикари» не имеют развитого сознания и потому влияние коллективного бессознательного на их психику хорошо заметно. Малоразвитость детского сознания объясняется отсутствием опыта, с «дикарями» дело обстоит несколько сложнее.

Так называемые отсталые народы и племена остались таковыми, оказавшись в специфических условиях природной среды. Условия жизни

«дикарей» практически не меняются с течением времени (непроходимые леса, пустыни, затерянные в океане острова); стимулов для развития творческой фантазии крайне мало. Жизнь членов дикого племени полностью подчинена надежным, проверенным тысячелетним опытом предков, консервативным традициям и обычаям, которые прочно покоятся на архетипическом фундаменте. Любое сколько-нибудь значительное отступление от них немедленно пресекается и наказывается – высокоразвитому сознанию здесь просто нет места.

Дети и, в меньшей степени, «дикари», не имеют своего развитого «Я», поэтому говорят о себе в третьем лице, как бы наблюдая себя со стороны (ребенок говорит о себе: «Коля не хочет спать», «дикарь» говорит: «Орлиное Перо не хочет спать»); субъект и объект для них трудноразличимы. Мышление, для которого характерно постоянное смешивание субъективного и объективного, наличие мистических посылок, а также частое игнорирование логических законов (закон тождества, закон исключения третьего и т.д.) французский психолог Л.Леви-Брюль назвал *participation mystique*⁷ (Леви-Брюль, 1999). При таком мышлении неразвитость сознания компенсируется содержанием коллективного бессознательного, которое проецируется на окружающие объекты. По выражению Юнга, «...в этом случае растения и животные ведут себя как люди, а люди представляют собой и людей и животных, повсюду вокруг роятся духи и боги» (Юнг, 1994). *Participation mystique* создает

⁷ Мистическое сопричастие (фр.). Юнг считал этот термин не совсем удачным из-за слова «мистическое» («таинственное»). По его мнению, было бы правильнее использовать термин «бессознательная идентификация» (Юнг, 1994).

Одним из критиков идей Леви-Брюля был антрополог К.Леви-Стросс. Он писал следующее: «Сами индейцы иногда остро чувствуют «конкретный» характер своих знаний и ярко противопоставляют его характеру познания у белых: «Мы знаем то, что делают животные, каковы потребности бобра, медведя, лосося и других существ, поскольку некогда люди вступали в брак с ними и приобрели эти знания от своих жен-животных... Белые мало времени прожили в этой стране, и им известно немного о животных; мы же здесь уже тысячи лет, и сами животные нас давно обучили. Белые все записывают в книгу, чтобы не забыть; но наши предки поженились на животных, узнали все их жизненные хитрости и передали эти познания из поколения в поколение»... Эта ученость, обретенная и переданная в атмосфере супружества и воспитания потомства, бескорыстия и внимательности, любви и нежности, описана здесь со столь благородной простотой, что кажется излишним вызывать в памяти причудливые гипотезы, внушенные философам слишком теоретическим взглядом на развитие человеческого знания. Ничто не вызывает здесь к посредничеству так называемого «принципа сопричастия» или к какому-либо мистицизму...» (Леви-Стросс, 1999). К сожалению, Леви-Стросс не объясняет при помощи физиологии и лингвистики такие «далекие от мистики совершенно рациональные» явления, как брачные союзы людей с бобрами, медведями и лососями.

проблемы для психики в определении и классификации объектов и явлений, но способствует распознаванию опасных ситуаций: «Пострадал посторонний объект – можешь пострадать и ты».

Мышлению ребенка и «дикаря», как известно, свойственны анимизм и антропоморфизм, то есть одушевление и «очеловечивание» объектов – вспомните детские книги и мультфильмы. По данным М.Берзонски, более всего дети в возрасте от 3 до 7 лет склонны одушевлять подвижные предметы (Психология, 1990) Р.Арнхейм пишет об опытах французского психолога Ж.Пиаже: «В своих беседах с детьми Пиаже изучал критерии того, что дети считают живым и обладающим сознанием. В младшем возрасте все, что «обладает активностью», рассматривается как живое и сознательное независимо от того, движется оно или нет. На следующей ступени различие живого и неживого сводится к факту движения: велосипед обладает сознанием, обеденный стол – нет. На третьей ступени дети основывают свои различия на том, движется ли объект сам или приводится в движение извне. Дети старшего возраста считают живыми и обладающими сознанием только животных, хотя к живым созданиям они порой относят и растения» (Арнхейм, 1974).

Из-за *participation mystique* дети боятся вместе со сказочным Зайцем сказочного Волка, не выносят грубого обращения с игрушками, не говоря уже о животных, которые более всего отождествляются с людьми. Наибольшую симпатию у детей вызывают животные, максимально похожие на человека, особенно на ребенка. Около тридцати лет назад Британское телевидение провело опрос 12 тысяч детей в возрасте от 4 до 14 лет. Детям был задан вопрос: «Какое ваше любимое животное?»

Ответы распределились таким образом: 97,15% детей назвали представителей млекопитающих; 1,6% – птиц; 1% – пресмыкающихся; 0,1% – рыб; 0,1% – различных беспозвоночных; 0,05% – земноводных (Моррис, 2001).

Среди десяти любимых животных дети назвали: шимпанзе (13,5%), мартышки (13%), лошадь (9%), лемур-галаго (8%), панда(7,5%), медведь (7%), слон(6%), лев (5%), собака (4%), жираф (2,5%). Зоолог Д.Моррис, анализирувавший ответы детей, пришел к выводу, что все упомянутые животные обладают антропоморфными чертами: 1) покрыты шерстью, а не чешуей или перьями; 2) имеют округлые формы; 3) у них плоские «лица»; 4) богатая мимика; 5) умеют манипулировать предметами; 6) положение их тела часто бывает вертикальным (Моррис, 2001).

Юнг считал: «Нормальные фантазии ребенка являются ничем иным, как воображением инстинктов, и поэтому могут считаться тренировкой будущего использования сознания» (Юнг, 1998).

С течением времени дети набираются опыта и постепенно перестают одушевлять (анимировать) неживые объекты. Во взрослеющей развивающейся психике проводится четкая грань между представителями своего вида (*Homo sapiens*) и животными. Инстинкты адаптируются. Окружающий мир приобретает ясные очертания, объекты классифицируются и систематизируются.

Чтобы избавиться от *participation mystique*, психика должна накопить и проанализировать как можно больше фактов о явлениях окружающего мира, считал Леви-Брюль. «Когда образовались уже достаточно определенные и законченные понятия существ и предметов, начинает ощущаться, становится очевидной нелепость определенных мистических предассоциаций. Когда основные объективные свойства камня собраны, так сказать, и закреплены в понятии «камень», которое, в свою очередь, включено в ряд других понятий о предметах природы, отличающихся от камня своими не менее устойчивыми свойствами, становится невозможным представить себе, чтобы камни говорили, скалы двигались по своей воле, они порождали людей и т.д. Чем больше понятия определяются, закрепляются, чем отчетливее они классифицируются, тем более противоречивыми начинают казаться утверждения, которые не считаются с указанными отношениями. Таким образом, логическая требовательность сознания растет вместе с определенностью и законченностью понятий» (Леви-Брюль, 1999).

Из-за нехватки знаний мистичность сохраняется, так как коллективное бессознательное продолжает компенсировать «пустые» места в сознании. Поэтому дети и «дикари» мыслят, на первый взгляд, нелогично. Леви-Брюль подчеркивал, что первобытное мышление не а-логично, а пра-логично. Образно говоря, первобытное мышление – это детство человеческой психики. По мнению Леви-Брюля, суждения такой психики удивительно противоречивы: «В коллективных представлениях первобытного мышления предметы, существа, явления могут непостижимым для нас образом быть одновременно и самими собой, и чем-то иным. Не менее непостижимо они излучают и воспринимают силы, способности, качества, мистические действия, которые ощущаются вне их, не переставая пребывать в них. Другими словами, для первобытного мышления противоположность между единицей и множеством, между тождественным и другим и т.д. не диктует обязательного отрицания

одного из указанных терминов при утверждении противоположного, и наоборот. Эта противоположность имеет для первобытного мышления лишь второстепенный интерес» (Леви-Брюль, 1999).

Происходит это, потому что психика фиксируется на некоторых явлениях окружающего мира, а другие, менее важные, может оставить без внимания. К этому мы еще вернемся далее в тексте.

Если какое-нибудь инстинктивное действие слишком долго или совсем не востребуется в процессе развития психики, то возможно отклонение от нормы – недоразвитие навыка использования инстинкта. Результатом этого может стать психическая инфантильность, то есть сохранение в психике взрослого человека некоторых детских черт. Индивидуум с таким дефектом будет реагировать на стимул, запускающий подвергшийся «атрофии» инстинкт, так же, как реагирует ребенок, не имеющий жизненного опыта.

Известно, что психическая инфантильность может проявиться у взрослого человека в результате сильного стресса: тяжелой болезни, нервного потрясения, резкой сменой образа жизни и т.д. Карл Юнг не раз сталкивался с такой проблемой во время своей психотерапевтической практики: «Крушение сознательной установки – серьезное дело. Это всегда гибель мира в миниатюре, в результате чего все снова возвращается в первобытный хаос. Чувствуешь себя брошенным на произвол судьбы, дезориентированным, кораблем без кормила, отданным на волю стихий. Так, по крайней мере, кажется. В действительности же падаешь обратно в коллективное бессознательное, которое отныне берет руководство на себя. Можно было бы умножать примеры таких случаев, когда в критический момент с безусловной убедительной силой возникает «спасительная» мысль, видение, «внутренний голос», и все это дает жизни новое направление. Пожалуй, можно было бы привести столько же случаев, когда это крушение означает катастрофу, разрушительную для жизни, ибо в такие моменты прочно вселяются болезненные убеждения или вообще гибнут идеалы... В первом случае возникает психическая странность или психоз, в последнем – состояние дезориентированности и деморализации. Но если бессознательные содержания достигают сознания, наполняют его своей убедительной силой, то встает вопрос о том, как индивидуум будет на это реагировать. Будет ли он взят в плен этими содержаниями? Или он просто в них уверует? Или он не примет их? (Я не беру здесь идеальный случай – критическое понимание). Первый случай означает паранойю или шизофрению, второй – пророчествующего чудака или инфантильного человека... Третий

случай означает *регрессивное восстановление персоны*» (Юнг, 1998). Ниже мы еще вернемся к этой цитате.

История одной иллюзии

Вернемся, наконец, к нашим «анти». Выше мы уже говорили, что инстинктивные реакции могут быть ошибочными, если стимул очень похож на врожденный образ-пускатель. Феномен «анти» – это, по нашему убеждению, тот самый случай. Коллективное бессознательное «анти» реагирует на стимул – умерщвление животных, точно так же, как на умерщвление людей. Охота объявляется братоубийственной войной, а употребление в пищу мяса приравнивается к людоедству. «Цивилизованным» людям, протестующим против ношения одежды из кожи и меха, а также употребления в пищу мяса, и в голову не приходит мысль, что это протестует инстинкт, оставшийся на инфантильном уровне: «Не обижайте такого симпатичного Медвежонка (Утенка, Зайчика, Цыпленка)!» Отчего это происходит? Интересно, что когда-то студент-медик Карл Густав Юнг также переживал нечто подобное: «Мне были глубоко неприятны все эти вивисекции, которые производились, по-моему, исключительно в целях наглядной демонстрации. Я никогда не мог отделаться от мысли, что животные сродни нам, что они не просто автоматы, используемые для демонстрации экспериментов. Поэтому я пропускал лабораторные занятия, когда только мог. Я понимал, что опыты на животных бесполезны, но их демонстрация казалась мне жуткой и варварской, а главное, я не видел в ней необходимости... Мое сочувствие к животным происходило не из буддистских аллюзий шопенгауэровой философии, но покоилось на более глубоком основании – на восходящем к давним временам бессознательном отождествлении себя с животными. В то время, конечно, я совершенно не знал об этом психологическом факторе» (Юнг, 1996).

Невероятно быстрые, по сравнению со всей предыдущей историей человечества, скачкообразные темпы развития цивилизации, наряду с безусловно положительным эффектом, создают серьезные проблемы для развития и функционирования психики *Homo sapiens*. Жизнь в стремительно разрастающихся железобетонных джунглях – городах, оторвала большую часть людей от своих природных корней. Это не могло остаться без последствий.

«Цивилизованные» люди умеют изготавливать сложнейшие машины и управлять ими, но в массе своей, к сожалению, мало что знают об окружающей

живой природе. Городские жители не участвуют лично в получении продуктов питания – выращивании сельскохозяйственных культур, разведении животных. Овощи и фрукты в магазинах чисто вымыты, мясо обескровлено, аккуратно нарублено, заморожено и упаковано. Стоимость продуктов питания в развитых странах Запада (центрах деятельности «анти») невелика – расходы на питание составляют не более 20% от дохода средней семьи, поэтому мысли о хлебе насущном не занимают в головах «цивилизованных» людей слишком много места. За последние пятьдесят лет в странах Запада выросло уже несколько поколений людей, никогда не знавших голода⁸. Городские жители в повседневной жизни видят только представителей *Homo sapiens* и домашних декоративных животных, давно оторванных от привычной для них среды обитания. В результате всего этого закодированный в коллективном бессознательном образ особи своего вида (*Homo sapiens*) проецируется на всех живых существ, особенно тех, которые имеют голову с парой глаз, ушей, туловище с четырьмя конечностями. Индивидуум, подверженный подобным иллюзиям, легко может стать сочувствующим «анти», так как начинает принимать различных животных за особей своего вида (*Homo sapiens*). Надо ли удивляться тому, что такие люди могут быть шокированы, если им показать видеозапись будничной работы на бойне или звероферме? Ведь они всю жизнь воспринимали мясо как своеобразное красное мороженое. Одна из убежденных противниц употребления в пищу мяса, Н. Колокольчик, рассказывает о своих впечатлениях, полученных у мясного прилавка: «С продавцом в мясном отделе беседовала хорошо одетая, пожилая благообразная дама. Вот она и обращается к мяснику с весьма странным вопросом: «Простите, а вы продаете мясо девочек или мальчиков?» Я, честно говоря, так и остолбенела. Ужас сковал меня. В голове заметались странные мысли: «Неужели все жуткие рассказы, которые в народе ходят, – правда? И вот так, прямо на колхозном рынке, торгуют мясом детишек?!» Продавца же вопрос не удивил. Он спокойно ответил, что мясо, которое он продает, все от молодых бычков, дескать, кушайте на здоровье! Я не знаю, почему предпочтение отдается мясу мальчиков, но, думаю, из этого коротенького разговора становится понятным, почему я даже не могу вообразить, чтобы у меня в тарелке лежали зажаренные или сваренные куски живой плоти» (Колокольчик, 2000).

⁸J.Swan обрисовывает портрет американского среднестатистического защитника прав животных следующими словами: городская женщина средних лет, с ежегодным доходом около 40 тыс. долларов (Swan, 1996).

Иногда приходится слышать от людей, впервые побывавших на бойне, признание, что они были сильно потрясены и некоторое время после этого не могли есть мясо. Но, уточняли они, лишь некоторое время. Особенно трудны случаи, когда индивидуум не только сочувствует идеям «анти», но и проваливается в западню, устроенную ему собственной психикой, и начинает чувствовать себя архетипическим Героем-Борцом за права униженных и оскорбленных или Матерью-Защитницей несчастных детей. Животные превращаются в людей, а новоявленные борцы и защитники требуют для них тех же прав, что и для своих сограждан и уверяют, что люди дискриминируют животных. «Анти» заимствуют у политиков лозунги о необходимости защиты угнетенных: «Взаимоотношения между homo sapiens и животными представляют собой безжалостную эксплуатацию. Мы используем их труд; мы поедаем и одеваемся в них. Мы используем их, чтобы служить нашим предрассудкам: если раньше мы приносили их в жертву нашим богам и вырывали их внутренности, чтобы предсказать наше будущее, то теперь мы приносим их в жертву науке и экспериментируем на их внутренностях в надежде, что, может быть, совершенно случайно, мы сможем немного яснее видеть наше настоящее» (Павлова, 1992). Эти слова писательницы Брижит Брофи из статьи «Права животных», опубликованной в 1965 году, открыли эпоху активной деятельности «анти».

П.Сингер, один из самых одиозных защитников прав животных, пишет: «Расист нарушает принцип равенства, придавая большее значение интересам своей собственной расы за счет интересов другой расы. Противник равенства полов нарушает принцип равенства, отдавая предпочтение интересам своего пола. Аналогичным образом тот, кто проводит дискриминацию по виду, допускает, чтобы интересы его вида ставились выше интересов других видов (нечеловека). Но во всех случаях принцип один и тот же» (цит. по: Павлова, 1992). Почти то же самое утверждает И.Новожилова: «Человечество постепенно совершенствует свои этические принципы, отказываясь от различного рода дискриминаций – по половому, классовому, имущественному, национальному и расовому признакам. По мере развития духовности люди начинают ощущать себя неуютно оттого, что их деятельность постоянно связана с причинением страдания другим существам. Мы постепенно осознаем, что животные имеют самостоятельную ценность и существуют не для того, чтобы служить сырьем для удовлетворения человеческих нужд» (Новожилова, 2001).

В подобных высказываниях очень хорошо прослеживается феномен переноса некоторыми представителями *Homo sapiens* образа особи своего вида на представителей других видов, со всеми вытекающими последствиями. Если внимательно рассмотреть высказывание П. Сингера, то можно обнаружить в его рассуждениях грубые ошибки. Сингер говорит о таких типах дискриминации⁹, как расизм и неравенство полов, но не уточняет, что в данном случае речь идет *расах и полах вида Homo sapiens*. Затем он проводит аналогию между расизмом и неравенством полов (*внутри вида Homo sapiens*), с одной стороны, и предпочтением интересов своего вида (относительно другого вида), – с другой стороны. Но аналогии здесь быть не может, так как сравниваемые объекты не имеют тесного сходства¹⁰. По энциклопедическому определению, вид – это «совокупность популяций особей, способных к скрещиванию с образованием потомства, населяющих определенный ареал, обладающих рядом общих морфофизиологических признаков и типов взаимоотношений с абиотической и биотической средой и отдаленных от других таких же групп особей практически полным отсутствием гибридных форм» (Биол. словарь, 1986). *Homo sapiens* и представители других видов действительно имеют ряд общих внешних признаков (у человека особенно много сходных черт с человекообразными обезьянами), но наличие этих

⁹ Слово «дискриминация» происходит от латинского слова «*discriminatio*», которое переводится как «разделение, различение, обособление». Этот термин, если понимать его буквально, вполне можно было бы использовать для характеристики межвидовых отношений в природе, но дело в том, что дискриминацией принято называть унижительное *разделение людей* по какому-либо признаку.

¹⁰ «Умозаключение по аналогии – вывод о наличии определенных признаков на основании фиксации сходства, существующего в некоторых других признаках. Обычная схема умозаключения про аналогии: объект *B* обладает признаками *a, b, c, d, e*; объект *C* обладает признаками *b, c, d, e*; следовательно, объект *C*, вероятно, обладает признаком *a*. На ранних этапах развития науки аналогия нередко заменяла систематическое наблюдение и экспериментирование, а выводы по аналогии базировались, как правило, на сходстве во внешних и второстепенных признаках... Рассматриваемая изолированно, аналогия не имеет большой доказательной силы не только потому, что вывод ее всего лишь вероятен, но и потому, что степень этой вероятности может быть небольшой в результате случайного сходства или фиксации несущественных признаков сравниваемых объектов. В целях повышения вероятности по аналогии выдвигаются следующие требования: 1) аналогия должна основываться на существенных признаках и по возможности на большем числе сходных свойств сравниваемых объектов; 2) связь признака, относительно которого делается вывод, с обнаруженными в объектах общими признаками должна быть возможно более тесной; 3) аналогия не должна вести к заключению о сходстве объектов во всех признаках; 4) вывод по аналогии должен дополняться исследованием различий и доказательством того, что эти различия не могут служить основанием отказа от вывода по аналогии» (Фил. словарь, 1986).

признаков не может быть основанием для размывания четкой границы между ними¹¹. Отношения в природе между различными видами разнообразны, но представители одного определенного вида ставят интересы своего вида выше, чем остальных. Это касается и вопросов питания. Когда щука проглатывает пескаря, стая шимпанзе умерщвляет и поедает молодого павиана, забойщик скота на бойне забивает барана, то это следует называть не дискриминацией одного вида другим, а элементом трофической деятельности хищного или всеядного существа, направленным на выживание своего вида. Если кто-нибудь предъявит стае шимпанзе обвинение в «убийстве с особой жестокостью несовершеннолетнего павиана» или обвинит павиана в «зверском убийстве» антилопы, то такому бунтарю здравомыслящие люди наверняка предложат воспользоваться услугами психиатра.

Утверждение И.Новожиловой, что животные существуют *не для того*, чтобы служить сырьем для различных человеческих нужд, является таким же спорным, как и вопрос «Для чего существует мир?» Очевидно, трава растет не только для того, чтобы ее поела корова, а микрофлора кишечника коровы существует не только для обеспечения организма коровы необходимыми аминокислотами. Наверное, животные существуют *не только для того*, чтобы обеспечивать человека сырьем для различных нужд.

Незнание биологических законов – еще одна причина существования феномена «анти». Многие люди, к сожалению, не знают, что реальные взаимоотношения живых организмов несколько отличаются от сценариев детских мультфильмов. Попробуйте рассказать какому-нибудь природолюбивому идеалисту, что белки не играют с птенцами, а поедают их – этим вы вызовете у него состояние, близкое к шоку.

¹¹ Игнорирование вышеперечисленных требований к выводу по аналогии приводит к ошибкам. А.Ивин в учебнике по логике приводит пример такой ошибки: «Ребенок видит в зоопарке маленькую обезьянку и просит родителей купить ему этого «человечка в шубе», чтобы дома можно было играть и разговаривать с ним. Ребенок убежден, что обезьяна – это человек, но только в шубе, что она умеет, подобно человеку, играть и разговаривать. Откуда это убеждение? По внешнему виду, мимике, жестам обезьяна напоминает человека. Ребенку кажется, что с ней, как и с человеком, можно играть и разговаривать» (Ивин, 2001). Известен также забавный анекдот об одном «дикаре», который, увидев грузовик с большими фарами, колесами и выхлопной трубой, принял его за глазастого, крепконового самца какого-то неизвестного животного.

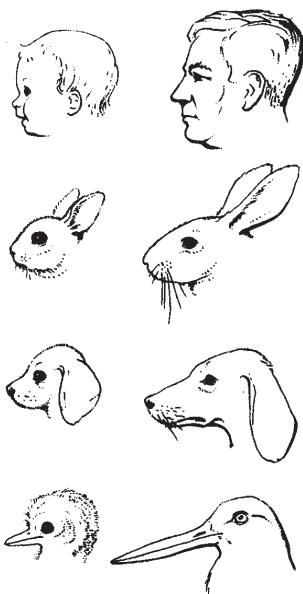

Рисунок из книги Н.Тинбергена «Поведение животных». Тинберген пишет: «Вызывают ли особенности облика младенца родительские чувства? Есть доводы в пользу этого. Ребенок, зайчонок, щенок и птенец обладают рядом общих черт (ключевых стимулов), пробуждающих родительские чувства, – укороченное лицо, выпуклый лоб, круглые глаза, пухлые щеки. Удлиненные, резко очерченные лица взрослых таких чувств не вызывают. У человека сходную реакцию вызывают куклы и домашние животные» (Тинберген,1985).

Р.Бенсон пишет в своей книге «Пол Маккартни. Личность и миф» о подобном заблуждении: «...Маккартни взял себе за правило никогда не убивать своих животных, даже беззубых старых овец. Хотя природа уже приговорила этих животных, их продолжали кормить вручную смесью овса и люцерны, порубленной и приготовленной в кухонной мешалке. Маккартни пытался даже убедить своих собак следовать примеру хозяев, а гитарист ансамбля «Wings» Денни Лейн рассказывает, как собаки, к великому ужасу Линды, на ее глазах загрызли цыплят. «Вы не можете изменить суть природы», – заметил им как-то Лейн. Но Пол и Линда старались это сделать» (Бенсон, 1993). А вот как сам Маккартни рассказывает о своих исканиях «жизни без убийств»: «Однажды я поймал рыбу и понял, что, вытаскивая ее из воды, я ее убиваю. Я подумал: «Я убиваю рыбу – но ведь я не хочу этого делать». И тогда я отпустил ее. После этого мы перестали, есть рыбу. Некоторое время после этого мы еще употребляли в пищу икру, потому что думали, что при ее производстве рыба

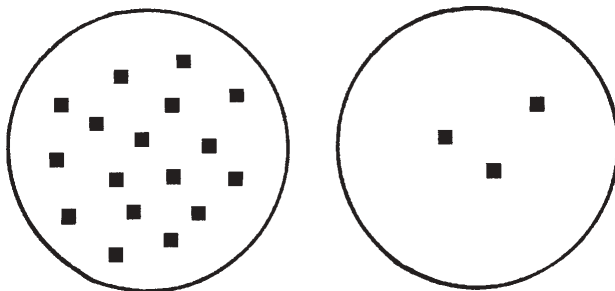
не страдает. Потом мы узнали, что для этого осетрихе разрезают живот... С тех пор и с икрой было покончено» (цит. по: Абанина, 1998). Однако, если позволяют средства, можно не только пытаться изменить законы природы, но и делать инфантильные пророчества: «Я полагаю, что в будущем даже «Макдональдс» перейдет на вегетарианскую кухню, потому что им это гораздо выгоднее. Не надо будет платить деньги фермерам за выращивание огромного количества животных, за их транспортировку на бойню... Это будет счастливое время!» (цит. по: Абанина, 1998).

Дом Конрада Лоренца был всегда переполнен самыми разными животными, но он был категорически против идеализации взаимоотношений в мире животных: «Мне не нравится сентиментальное очеловечивание животных. Меня всегда слегка подташнивает, когда в журнале какого-нибудь общества защиты животных я вижу подпись: «Добрые друзья» (или еще что-нибудь в том же духе), а над ней фотографию, на которой кошка, такса или зарянка едят втроем из одной миски или – это совсем уж нестерпимо, но такую фотографию я видел совсем недавно – сиамская кошка и маленький аллигатор восседают бок о бок, равнодушно игнорируя друг друга» (Лоренц, 1991).

Лоренц рассказал о случае, который хорошо иллюстрирует идеалистические представления обывателя о животных: «...Самки с вполне нормальным поведением, принадлежащие к самым разным видам млекопитающих, избавляются от мертвых или больных новорожденных, поедая их. Движения, которые они проделывают, точно совпадают с теми, к каким они прибегают, поедая плодную оболочку и плаценту, и начинают они, естественно, с пупка.

Мне как-то довелось наблюдать чрезвычайно яркий пример такого поведения в Шенбруннском зоопарке, где жила чета ягуаров – оранжево-желтый самец и великолепная черная самка, которая чуть ли не ежегодно приносила прекрасных здоровых котят... в том году, о котором идет речь, у нее родился только один котенок, хилый заморыш. Тем не менее, он дотянул до двух месяцев. Как раз в это время я заглянул к профессору Антониусу, и когда мы, прогуливаясь по зоопарку, подошли к клеткам с крупными хищниками, он сказал мне, что ягуаренок последнее время начал хиреть и вряд ли выживет. В эту минуту мать как раз «умывала» его, то есть вылизывала с головы до ног. Возле клетки стояла художница, постоянная посетительница зоопарка, очень любившая животных. Она сказала, что ее очень трогает заботливость, с какой эта большая кошка ухаживает за своим больным малышом. Но Антониус

печально покачал головой и повернулся ко мне: «Вопрос на экзамене специалисту по поведению животных: что происходит сейчас с самкой ягуара?» Я сразу понял, на что он намекал. В вылизывании чувствовалась нервная торопливость и в нем проскальзывала тенденция к подсасыванию; кроме того, я заметил, как мать дважды подсовывала нос под брюхо детеныша, метаясь языком в пупок. Поэтому я ответил: «Начинается конфликт между реакцией ухода за пометом и стремлением сожрать мертвого детеныша». Добросердечная художница отказалась этому поверить, но мой друг согласно кивнул, и, к несчастью, я оказался прав: наутро маленький ягуар бесследно исчез. Мать съела его» (Лоренц, 1991).

На рисунке изображен рекламный шаблон, показывающий эффективность мыла, дезодоранта и т.д. Микроорганизмы, не имеющие головы и туловища с конечностями, часто изображаются квадратами или кружками. Мало кому придет в голову назвать новый дезодорант оружием массового поражения для братьев наших меньших.

Отождествление с животными имеет у «анти» свои закономерности. Как и у детей, наибольшую симпатию вызывают у них живые существа, максимально похожие на людей. Достаточно просмотреть пропагандистскую литературу «анти», чтобы убедиться в этом. Если какое-нибудь животное хочет добиться покровительства, то оно должно стать похожим на панду или коалу, но ни в коем случае не на гиену.

Не очень много симпатий вызывают покрытые слизью рыбы, многоглазые и многоногие насекомые, безногие змеи и черви. Совсем не вызывают симпатий мелкие насекомые и микроорганизмы. Какому «анти» придет в голову посочувствовать миллиардам микробов, которых он хладнокровно умерщвляет при мытье рук, посуде, чистке зубов, выпечке дрожжевого хлеба, употреблении антибиотиков? Найдется ли хоть один защитник прав животных, который согласится не изгонять из своего организма

какого-нибудь опасного паразита по той причине, что этот паразит имеет право на жизнь?

Даже великий гуманист А.Швейцер, которого «анти» почему-то считают своим единомышленником, по его собственному признанию, брал в руки ружье, чтобы стрелять змей и хищных птиц, которые разоряли гнезда мелких птиц рядом с его домом (Швейцер, 1978). Такое вмешательство в окружающую среду обычно вызывает у «анти» бурю негодования. Швейцера, тем не менее, трудно обвинить в непоследовательности – он был настоящим гуманистом и поэтому тратил силы и средства не на строительство приютов для собак и кошек, а на устройство школ для африканских детей.

В наибольшей степени человек склонен отождествлять с собой домашних животных, особенно тех, кого держит дома с декоративной целью. Собаки, кошки, попугайчики считаются почти что членами семьи. На этих животных владельцы проецируют содержание своей психики и видят в них то, что хотели бы получить от окружающего мира: верного, надежного друга; ребенка (младшего родственника), о котором нужно и можно заботиться; какое-то удивительное существо, которому можно снисходительно покровительствовать, повышая тем самым свой социальный статус¹². В первом случае животное должно иметь размеры, сколько-нибудь сопоставимые с размерами тела взрослого человека (сильные и крупные собаки); во втором случае – массогабариты грудного ребенка (кошки, маленькие собачки, обезьянки); в третьем случае животное должно вызывать восхищение, удивление и даже некоторый страх окружающих (экзотические животные). Как правило, спортивный, энергичный человек редко заводит себе пекинеса или болонку, а старая дева – питбультерьера.

Нет ничего плохого в том, что кто-то получит четвероногого друга или возможность реализовывать или развивать свои родительские инстинкты. Подавляющее большинство владельцев домашних животных относятся к числу здравомыслящих людей и вполне способны провести разграничительную черту между человеком и животными. К сожалению, этого нельзя сказать об «анти». Э.Уигмор, разделяющая их взгляды, пишет: «Наши домашние любимцы – живые существа, у них есть чувства, они жаждут любви и заботы. Они как дети и должны быть обеспечены всем необходимым для

¹² Строгой классификации, разумеется, не существует. Имеет место желание получить друга-ребенка-объект покровительства, с преобладанием одного из составляющих.

жизни. Их нужно воспитывать, кормить, выгуливать. Им нужно много находиться на свежем воздухе и иметь удобное место для сна. Их необходимо приучать к сырой пище, причем есть они должны 2 раза в день, чтобы избежать переедания. «Хватание кусков» между приемами пищи также вредно для них, как и для нас» (Уигмор, 1998).

Э.Уигмор, к сожалению, не знает, что многие домашние животные достаточно хорошо приспособлены для того, чтобы питаться нерегулярно и крупными кусками. Желудок хищников – кошек и собак, работает нормально, если давать им мясо крупными кусками.

В наше время мало кого могут удивить наличие в развитых странах парикмахерских, массажных салонов и борделей для собак. Появился новый вид публицистики – репортажи с выставок собак и кошек, написанные хозяевами от имени своих питомцев. Например: «Я пудель Джина, мы с хозяйкой приехали на выставку за город, было очень весело, мы участвовали в очень интересных соревнованиях...» Читая подобные восторженные репортажи, невольно вспоминаешь слова из песни: «Выставка собак? Нет, это выставка хозяев». Наверное, пудель Джина написала бы другое: «Вечером меня вымыли отвратительно пахнущей жидкостью, от которой моя шерсть потеряла естественное жировое покрытие и стала такой же лохматой, как прическа моей хозяйки. Утром меня привезли на какое-то странное сборище хозяев собак, которые бегали, как ненормальные. Хорошо, что я смогла хотя бы вволю побегать по траве, поймать и съесть полевую мышь – оказалось, что она намного лучше, чем консервы. К тому же я встретила беспородного некастрированного красавца-кобеля...»

Любовь к животным, возникшая на почве психической инфантильности, способна привести к выводу: «Животные намного лучше людей». Ведь они не только не способны на подлое предательство, но и всегда находятся в подчиненном положении по отношению к владельцу. Кроме того, хотя это и звучит несколько цинично, четвероногие «друзья» и «дети» удобнее, чем двуногие, поскольку как моральном, так и в материальном плане обходятся дешевле. Особенно удобны четвероногие «дети» – сколько проблем решается при помощи простой кастрации!

Не так давно по телевидению демонстрировался очень характерный сюжет. Известная певица, в компании двух своих породистых кошек, долго умиленно рассуждала о том, что они такие же, как мы, что у них есть своя маленькая душа. Кошки, тем временем, не обращая ни на кого внимания,

сосредоточенно поедали из блюдца нечто, подозрительно похожее на «части трупа» какого-то «дискриминированного» животного, которому в обладании душой, очевидно, было напрочь отказано.

Брижит Бардо реализует свой материнский инстинкт, прижимая к груди животное с ярко выраженными инфантильными признаками – детеныша тюленя. Своего собственного сына «добрая фея животных» отдала на воспитание другим людям с тех пор, как ему исполнилось 2 недели (см.: Бардо, 1997).

«Анти» и им сочувствующие требуют и часто добиваются оригинального решения проблемы бродячих собак и кошек – организации специальных приютов. Для привыкших к свободе животных эти заведения превращаются зачастую в настоящий кошмар. Брижит Бардо рассказывает в своих мемуарах о посещения такого приюта во время его торжественного открытия: «Я провела целый час на четвереньках, пытаюсь в придачу к печенью дать этим беднякам хоть немного нежности, немного ласки, немного тепла. У них были добрые, печальные глаза, они тянули ко мне лапы между прутьями решетки, умоляя освободить их. Они не обращали внимания на печенью, а лизали мне руки и ждали моего ответа. Я выплакала всю душу, глядя на это несчастье, а дураки в зале в это время обменивались комплиментами. Некоторые собаки грызли

решетку так яростно, что у них из десен шла кровь, другие, покоровшись судьбе, свернулись калачиком в углу клетки на загаженном бетонном полу и уже ни на что не реагировали. Это было жутко, беспросветно, бесчеловечно» (Бардо, 1997).

Комфортность приютов можно повысить, если вложить в них больше средств, но не надо забывать – хищных животных нужно кормить мясом. Поэтому рядом с приютом придется организовать небольшую ферму и разводить там овец, коз, свиней, коров, свежими трупами которых и будут питаться обитатели приюта. Правда, для этого необходимо будет построить небольшую бойню...

Попытка поставить знак равенства между животными и *Homo sapiens* и на основании этого обвинить его в аморальном поведении по отношению к животным, которых он употребляет в пищу, по меньшей мере, нелогична. Самые любимые «анти» животные – собаки и кошки, являются «прирожденными убийцами», – хищниками. Сложные инстинктивные действия по отработке приемов выслеживания, преследования и умерщвления добычи у щенков и котят способен не заметить только слепой. Все попытки перевоспитать хищника в смиренного вегетарианца обречены на провал. Если хищникам и всеядным животным позволено умерщвлять и поедать представителей других видов, то почему «анти» отказывают в этом человеку, который физиологически приспособлен питаться смешанной (растительно-животной) пищей?

Вегетарианство: за и против

«Человек может и должен питаться только вегетарианской пищей», – считают ортодоксальные «анти». Т.Покуленко пишет: «В общественном сознании сосуществуют два вида жестокости. Жестокость первого вида – по отношению к человеку – осознается и порицается, другая же – по отношению к природе – узаконена, приобрела силу привычки, не подпадает под моральный анализ и, естественно, осуждение. Она получила «права гражданства» на заре человеческой цивилизации с благословения суровых законов борьбы за выживание. Но все больше и больше появляется людей, которые стремятся расширить рамки гуманности, становясь, в частности, на путь вегетарианства» (Покуленко, 1990).

Питание исключительно растительной пищей позволяет отказаться от умерщвления животных, которое, как мы уже говорили выше, тревожит

некоторых представителей Homo sapiens. Один из идеологов вегетарианства, Ф.Капло, обосновывает свои убеждения следующими рассуждениями: «От убежденных сторонников мясоедения можно порой услышать снисходительное: «Ведь даже употребляя только растительную пищу, вы все равно совершаете убийство. Какая разница между, скажем, лишением жизни свиньи и цветущего растения?» Отвечаю: «Самая что ни на есть существенная!» Разве картофелина жалобно плачет, когда ее выдергивают из земли, как теленок, отнимаемый от матери? Разве лист сельдерея визжит, корчась от боли и ужаса, когда его срывают, как свинья, которую ведут на бойню и вспарывают ножом горло? Какую горечь утраты, боль одиночества или муки страха может испытывать пучок салата-латука?

...Коровы, свиньи, овцы могут испытывать боль не в меньшей степени, чем люди. Кто не видел, как они дрожат и извиваются, корчатся, стонут и плачут, когда их истязают или калечат, как делают они все возможное, чтобы избежать боли!» (Капло, 2001). Капло, очевидно, никогда не занимался охотой и животноводством, иначе он бы знал: для того, чтобы питаться мясом, совсем необязательно животных истязать и калечить¹³.

Вегетарианство не является монолитной, единой системой, а подразделяется на пять основных групп: 1) натурализм (сыроедение) – питание исключительно растительной пищей без какой-либо кулинарной обработки; 2) веганство – питание исключительно растительной пищей, прошедшей кулинарную обработку; 3) лактовегетарианство – питание молочными продуктами и растительной пищей; 4) ововегетарианство – питание яйцами и растительной пищей¹⁴; 5) лактоовоовегетарианство – питание молочными продуктами, яйцами и растительной пищей.

Среди «анти» можно встретить, как ни странно, представителей всех пяти групп, хотя, если исходить из догмата: «Человек и животные равны», все

¹³ Т.Васильев пишет в «Трактате о питании» следующее: «Иногда рассуждают: «Да, жалко животных. Ведь они чувствуют, что их ведут убивать, и так мычат или визжат, и такие у них глаза... Но ведь растения тоже живые! Может, им тоже больно?»

Да, растения тоже живые, и если по-варварски с ними обращаться, даже просто так, без причины сорвать ветку или листок, то им становится нехорошо. Но живут они совсем по-другому, нежели четвероногие, и при любовном, бережном отношении *не возражают*, чтобы ими воспользовались для дела... А вот животные возражают...» (Васильев, 1992). Без комментариев.

¹⁴ Яйцо – это оплодотворенная или неоплодотворенная яйцеклетка птицы, но по внешнему виду напоминает овощ или фрукт. Наверное, людей, которые употребляют в пищу мясо и овощи, можно назвать «мясовегетарианцами». Известная язвительная поговорка о том, что некоторые люди полагают, будто булки растут на деревьях, очевидно, верна.

они должны быть натурастами или веганами. Один из самых известных защитников прав животных – Брижит Бардо до недавнего времени вообще не придерживалась вегетарианства. Поэтому вся ее деятельность по защите животных напоминает игру ребенка с игрушечными цыплятами или ягнятами, с перерывами на завтрак, обед и ужин, во время которых живые прототипы этих игрушек простодушно поедаются.

Происхождение вегетарианства довольно хорошо изучено специалистами. Б.Смолянский и Ю.Григоров выделяют пять причин, по которым люди питаются вегетарианской пищей: 1) социально-экономические; 2) религиозные; 3) морально-этические; 4) медицинские; 5) историко-биологические (попытка следовать традициям питания предков). Первая и четвертая причины попросту вынуждают питаться растительной пищей, из-за отсутствия продуктов животного происхождения или из-за болезни. Остальные причины являются сугубо добровольным действием (Смолянский, Григоров, 1995).

Добровольные вегетарианцы пытаются обосновать свои убеждения целым рядом доводов, которые, утверждают они, прочно опираются на данные научных исследований и даже на догматы мировых религий. Однако, даже поверхностный критический анализ заставляет усомниться в правильности этих доводов.

1.Человек – вегетарианец по своей физиологии.

Идеологи вегетарианства фанатично отстаивают свой догмат: «Человек есть не хищное, а растительное существо». Homo sapiens действительно не хищное существо, но и не растительное. Подразделять живые организмы только на две группы – растительные и хищные, могут только далекие от биологии люди. Homo sapiens – это существо, для которого характерно смешанное питание, как растительной, так и животной пищей.

Зубы. Если здоровый взрослый человек подойдет к зеркалу и рассмотрит свои зубы, то он обнаружит у себя на верхней и нижней челюстях две пары остроконечных зубов – клыки. Они практически бесполезны при питании овощами, фруктами, семенами, орехами. Бесполезны они для самообороны и нападения – у человека для этого слишком плоское лицо и маленький рот. Главное предназначение этих зубов – образовывать надежный захват куска эластичного, вязкого вещества, – мяса, чтобы оторвать его от большого куска, зажатого в руках, или от туши. Второе назначение клыков – умерщвление некрупных животных путем прокусывания черепа или позвоночника. Может

быть, вегетарианцам есть смысл сходить к стоматологу и попросить его исправить досадную ошибку природы – спилить клыки до уровня коренных зубов или резцов? У абсолютного большинства растительноядных животных зубы бывают только двух типов: резцы и коренные зубы.

Желудок. У человека желудок внешне мало отличается от желудка хищников. Но у него, из-за питания смешанной пищей, меньшая кислотность. У коренных жителей Арктики, которые питаются в основном мясом и рыбой, кислотность желудка повышенная, но это, благодаря адаптации, не ведет к каким-то негативным последствиям для здоровья. Медицинское обследование 300 хантов выявило, что только у одного из них была язва желудка, несмотря на то, что повышенная кислотность была у всех (Козлов, 2001).

Желудок растительноядных животных обычно многокамерный, так как они, если так можно выразиться, занимаются «микроживотноводством» – выращивают в желудке огромное количество микроорганизмов для получения белков, которых мало или совсем нет в растительной пище. У лошадей желудок однокамерный, потому что они выращивают микроорганизмы в толстой кишке.

Кишечник. Строение кишечника человека недвусмысленно указывает на свое предназначение: питание смешанной пищей, причем преобладать может как растительная, так и животная¹⁵. Мясоеды получают необходимые белки из мяса, а вегетарианцы – из растений. Нехватку белка вегетарианцы компенсируют выращиванием в толстом отделе кишечника сотен миллиардов микроорганизмов, которые затем умерщвляются и усваиваются. Микрофлора кишечника имеется, конечно же, и у мясоедов, но у вегетарианцев она более развита. Врач-диетолог Е.Щадилов пишет: «В жизни одних людей толстый кишечник играет очень важную роль, вплоть до того, что он становится необходимым условием их существования, а в жизни других эта роль не столь уж важна (до такой степени, что толстого кишечника у них могло бы не быть).

¹⁵ Идеологи вегетарианства, начиная с XIX века, постоянно подчеркивают: кишечник у человека длиннее, чем у хищников, хотя и короче, чем у растительноядных животных. В.Жеденов в книге «Сравнительная анатомия приматов (включая человека)» делает замечание, что старые данные о длине кишечника у человека получены при вскрытии трупов. Мускулатура кишечника после смерти не имеет тонуса, поэтому при измерении его длина (особенно если с момента смерти прошло некоторое время) оказывается больше, чем была до смерти. Прижизненное измерение кишечника при помощи пропускания через него тонкой полиэтиленовой трубки показало, что длина его составляет в среднем около 391 см, а всего пищеварительного тракта – около 453 см, при колебаниях от 394 до 536 см (Жеденов, 1962). Данные о длине кишечника различных животных, известные с прошлого века, более точны, потому что получены, скорее всего, во время вивисекций (животные были усыплены эфиром).

К первой категории можно было бы отнести людей с ослабленной пищеварительной системой из-за низкой концентрации соляной кислоты в желудочном соке. Ко второй категории следует отнести тех, у кого уровень соляной кислоты в желудочном соке выше нормы. Потерять толстую кишку для истинного вегетарианца равносильно смерти или то же самое, что для мясоеда лишиться желудка. Можно предположить, что выдающийся, прямо скажем, геройский труд толстого кишечника у вегетарианцев – это компенсация за из рук вон плохую работу их желудка» (Щадилов, 2000).

Совокупность бактерий кишечника называют микрофлорой, но это условно, так как они не принадлежат к растениям. Эти микробы не похожи на высших животных, но содержат в себе аминокислоты, абсолютно необходимые для синтеза тканей человека. То есть, несмотря на свой знаменитый лозунг: «Мы никого не едим», вегетарианцы все же поедают существ, похожих на них. Что более этично: съесть одну курицу или пару триллионов бактерий?

Один из самых известных российских вегетарианцев, Г.Шаталова, пишет: «...Орган, вырабатывающий незаменимые аминокислоты, в нашем организме есть – это толстый кишечник. Точнее, не сам кишечник, а обитающие в нем квартиранты – микроорганизмы. Именно они, потребляя часть поступающих в толстую кишку с растительной пищей питательных веществ, преобразуют их в процессе своей жизнедеятельности в необходимые нам аминокислоты и витамины. Я не случайно назвала их квартирантами. Сосуществование нашего организма и микрофлоры толстого кишечника – это классический пример широко распространенного в живой природе так называемого симбиоза. Многие, очевидно, помнят еще по школьному курсу биологии другой образец такого сожительства – рака-отшельника и путешествующей на его спине актинии» (Шаталова, 1996). Однако рак-отшельник не умерщвляет и не поедает «путешествующую» на его спине актинию. Назвать симбиозом¹⁶ совместное существование человека и микроорганизмов, населяющих его кишечник можно, но это особый вид симбиоза, похожий на взаимовыгодное совместное существование стаи волков и стада оленей: волки поедают некоторую часть поголовья оленей, предотвращая, таким образом, рост численности и связанные с этим различные эпизоотии. Называть микроорганизмы кишечника квартирантами не совсем правильно, так как квартирантов не принято умерщвлять и поедать.

¹⁶ Симбиоз – совместное взаимовыгодное существование двух разных видов.

Врач-диетолог М.Жолондз пишет: «Величайшее достижение эволюции заключается в том, что она вывела доисторического человека на путь употребления в пищу мяса животных и рыбы, освободив тем самым людей от опасной неконтролируемой белковой зависимости. Наша задача состоит в том, чтобы не восторгаться деятельностью микроорганизмов в толстой кишке по выработке незаменимых аминокислот, а прекращать эту их деятельность во всех случаях, когда в ней нет крайней необходимости, самым простым и гениальным, эволюционно отработанным способом – введением в рацион минимума животных белков (164 ккал), используемых главным образом не на энергетические, а на пластические нужды организма» (Жолондз, 1999).

Идеологи вегетарианского движения написали множество книг, в которых они, используя физиологические термины, пытаются доказать научность своего подхода к питанию. Как правило, обилие специальных терминов оказывают магическое воздействие на некоторых некомпетентных людей, не отличающих физиологию от фразеологии. М.Жолондз критикует одну из книг Г.Шаталовой: «Почему вегетарианство и движение (повышенная двигательная активность. – В.Т.) не помогли ей, врачу, не делать таких потрясающих своим невежеством заявлений:

«Окисленная перевариваемая масса проникает (из желудка. – М.Ж.) туда, где ей совсем не место – в двенадцатиперстную кишку и вызывает ее заболевания, а также болезни печени и поджелудочной железы».

Кто учил Г.С.Шаталову медицине? Почему не втолковали ей, что вся без исключений пища вообще в желудке смачивается и разжижается кислым желудочным соком, что выход из желудка у человека всего один – в двенадцатиперстную кишку, куда вся пища может попасть, только имея кислую реакцию, что привратник запирается для ощелачивания каждой порции пищи, попавшей из желудка в двенадцатиперстную кишку, что, наконец, заболевания этой кишки, а также печени и поджелудочной железы вызываются не «проникновением перевариваемой массы» из желудка в дуоденум, а совсем другими причинами.

Почему, говоря о «дверях-клапанах» желудочно-кишечного тракта, Г.Шаталова считает возможным заявить:

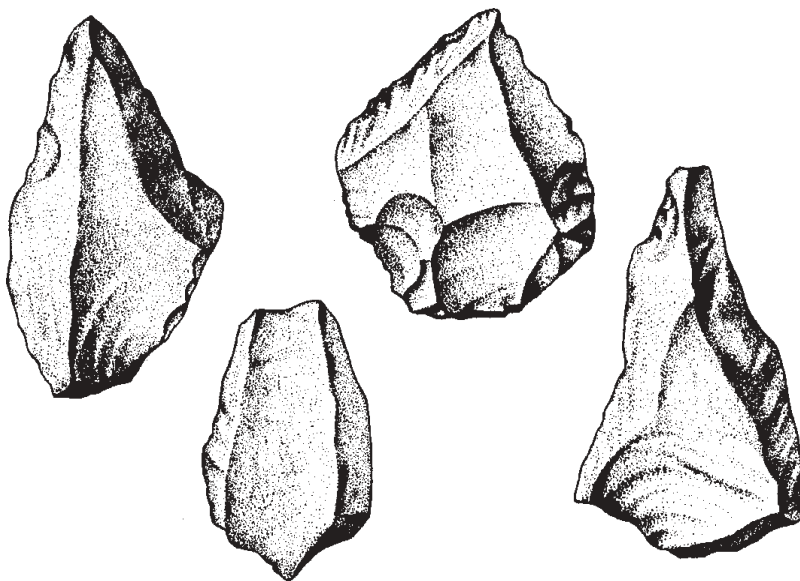
«Они-то и не дают кислым и щелочным средам вступать в контакт друг с другом»?

В то же время привратник только тем и занимается, что дает «кислым и щелочным средам вступать в контакт друг с другом», и если такой контакт

прекратится, то человек погибнет» (Жолондз, 1999). Остается только добавить: врач, не знающий толком роли привратника или желудочного сока в пищеварительном процессе, похож на инженера-автомеханика, не знающего функций карбюратора или аккумулятора в автомобиле.

2. Наши предки были вегетарианцами, только ухудшение природных условий (глобальное похолодание) сделало их мясоедами.

Такие утверждения ничем не обоснованы. Археологические раскопки стоянок древних людей показывают, что наши предки употребляли в пищу мясо с древнейших времен. Каменные орудия не только кроманьонцев, но и неандертальцев конструктивно предназначены, в первую очередь, для разделки туш животных. Бумеранги аборигенов Австралии, где не было глобального похолодания – также орудие охоты.

Каменные орудия, найденные в Усть-Канской пещере на Алтае. Возраст от 35 до 60 тыс.лет эти орудия применялись для разделки туш животных, расщепления костей. В этой же пещере археологи обнаружили множество костей различных животных (Васильевский, 1985).

3. Наши ближайшие «родственники» – человекообразные обезьяны, являются вегетарианцами.

Обезьяны в зоопарке очень ловко очищают бананы от кожуры. Наверное, это и дало повод для подобного утверждения. Данные серьезных научных исследований говорят о другом.

Рисунок из книги Д. ван Лавик-Гудолл «В тени человека»: самец шимпанзе убивает детеныша павиана, ударяя его об землю.

Д. ван Лавик-Гудолл провела многомесячное наблюдение за шимпанзе. Оказалось, что шимпанзе не только убивают и поедают встреченных мелких животных, но и способны устраивать коллективные охоты. Чаще всего их добычей становятся мелкие обезьяны, антилопы, поросята, птицы. Мало того, шимпанзе иногда нападают на детей человека (Д. ван Лавик-Гудолл, 1974).

Из знаменитой книги Д.Фосси «Гориллы в тумане» можно узнать, что гориллы поедают насекомых и их личинки, чтобы получить необходимые протеины. Также они активно занимаются копрофагией (поеданием

экскрементов, в данном случае – собственных) из-за нехватки витамина B12, который содержится, в основном, в продуктах животного происхождения. Дело в том, что этот необходимый витамин синтезируется микрофлорой толстого кишечника, а усваивается только в тонком. Vegetарианцам есть чему поучиться у природы (Фосси, 1990).

4. Мясоедение и охота делают человека жестоким.

Такое заблуждение основано на participation mystique: «Если кто-то ест мясо животных, то, значит, может съесть и меня» и «Если кто-то охотится на животных, то, значит, может охотиться и на меня». Чем больше живое существо похоже на Homo sapiens, тем больше протестов у «анти» вызывает его смерть. Холодные, покрытые слизью и чешуей рыбы не вызывают особых симпатий, и поэтому их умерщвление и поедание не вызывает особой тревоги. Один из российских защитников прав животных Т.Павлова пишет следующее: «Охота по сравнению с рыболовством сопровождается значительно более острыми ощущениями: в самом деле, смерть животного более похожа на смерть человека» (1992). Во-первых, рыба очень мало похожа на человека, во-вторых, мертвая и живая рыба трудноразличимы – мертвую рыбу часто называют снулой (спящей).

Однако, люди, употребляющие в пищу мясо, а также носящие одежду из меха, ведут себя не очень агрессивно. Они не уничтожают посевы соевых бобов, не требуют запретить вегетарианство, не набрасываются на людей, одетых в синтетические куртки и не обливают их яркой краской. Также они не скандируют лозунги: «Лучше ходить голыми, чем в синтетике!» и не фотографируют вегетарианцев, восседающих на унитазах, чтобы затем опубликовать эти снимки в газетах с подписью: «Шокирующая правда о вегетарианстве»¹⁷.

Сам по себе отказ от мясной пищи не гарантирует любви ко всему живому. Адольф Гитлер был убежденным вегетарианцем и любил заводить за столом разговоры типа: «Собаке, которая жрет мясо, никогда не сравниться по силе с лошастью, которая потребляет растительную пищу» (цит. по: Пикер, 1993).

Из-за хорошо развитого воображения «анти», мясники – «серийные убийцы», выглядят просто чудовищами. Брижит Бардо пишет о нелегком труде забойщиков скота: «До сих пор у них был в ходу один-единственный метод: животных оглушали ударом дубины по голове. Это стало увлекательной игрой,

¹⁷ Защитники прав животных считают вполне нормальным иллюстрировать свою литературу фотографиями тушек забитых на бойнях или зверофермах животных.

состязанием. С четырех часов утра, взбодрившись стаканчиком красного, эти господа демонстрировали свою мужскую силу, лупя дубинами без разбора по мордам, глазам, ушам быков, коров, баранов и коз. Невыносимо было смотреть на эти раны: глаза брызгали из орбит, черепа раскалывались, животные выли и ревели от невообразимой боли. Какая разница, если они все равно умрут: «Давай, Луи, малыш, вдарь хорошенько, накачивай мускулы!» Кровь стекала с молодых, смешиваясь с пятнами красного вина. Случалось, запах крови будил в них самые низменные сексуальные инстинкты. Тогда они удовлетворяли свою похоть с козой, которая, лежа с перерезанным горлом, сотрясалась в предсмертных судорогах, или ублажали себя нежным языком теленка, который медленно агонизировал, захлебываясь потоками теплой крови, заливавшей ему глотку» (Бардо, 1997).

Пожалуй, Брижит Бардо нужно было начинать борьбу за права животных не с организации специальных фондов, а просто рассказать женам и подругам мясников про эти оргии. Интересно, что в другом месте своей книги она с восторгом рассказывает об одной из своих собак: «...получала все мясные обрезки!» (Бардо, 1997). Эти обрезки, надо думать, были взяты после одной из подобных оргий.

«Анти» всегда видят в охоте только одно – умерщвление животных, так как их психика, в первую очередь, тревожно реагирует на раздражитель: умерщвление живых существ. Возмущенный читатель пишет в газету: «...На всем пространстве полей, болот и озер встречается птичье племя человек с ружьем. Он такой: птичьей крови жаждет. Ему нужно видеть, как, сбитое на лету его метким выстрелом, падает, крутясь и трепыхаясь, живое существо, и от этого получить свое, убийцы, удовольствие. Это вам не какие-то мертвые пластмассовые тарелочки, которые разбивают на стенде!» (Соловьев, 2001).

Охота – это целый комплекс действий, имеющих инстинктивную основу: принятие решения пойти на охоту (стать охотником); сборы на охоту (подготовка оружия и снаряжения, выбор партнеров); отслеживание, преследование, умерщвление животного; возвращение с охоты; поедание добычи (особенно ритуализировано совместное поедание добычи после коллективной охоты). Все действия, без исключения, приносят охотнику удовлетворение.

В сущности, охота¹⁸ представляет собой наиболее простой способ получения животной пищи, свойственный не только человеку, но и всем остальным существам, чей организм физиологически приспособлен к усвоению

такого рода пищи. Инстинктивные побуждения к занятию охотой имеются у всех людей, но не у всех они активированы.

Многие, вероятно, замечали, как дети, повинаясь инстинктам, ловят некрупных животных. Для этого они даже собираются в небольшие «стаи». Иногда маленькие охотники доводят охоту до логического завершения – поедания добычи. Они умерщвляют¹⁹ пойманное животное, разводят костер и обжаривают добычу. Интересно, что этим с удовольствием могут заниматься дети из вполне обеспеченных семей.

У «дикарей» охотничьи инстинкты адаптируются и развиваются, у подавляющего большинства «цивилизованных» людей не востребуются и со временем атрофируются.

Совершенно неправильно называть охотников садистами. Ни одному *психически здоровому* охотнику не доставляет удовольствия истязать добываемое животное. Идеал любого охотника – это «чисто битая» дичь, то есть умирающая мгновенно, а также полное отсутствие подранков. Именно этой цели подчинено развитие технических средств добычи животных – оружия и капканов. Если бы главным в охоте был процесс умерщвления животных, то охотники ходили бы не в охотничьи угодья, а на бойню, с просьбой принять участие в забое скота.

«Анти» и им сочувствующие часто обвиняют охотников в несправедливости по отношению к добываемому животному. Они считают, что у животных слишком мало шансов спастись от хорошо вооруженных и экипированных преследователей. Бернард Шоу: «Кровавый спорт волнует меня так же, как волновало бы убийство человека, если не в большей степени; потому что, совершенно так же, как убийство ребенка потрясает больше, чем убийство взрослого (потому что, я полагаю, ребенок так беззащитен и обман его доверия настолько поэтому вопиющ), убийство животного – это использование человеком своего преимущества перед животным»²⁰ (цит. по: Павлова, 1992). Еще резче выражался Фриман: «Возможно, я очень слеп и низок духом, но мужественный дух охоты на лис мне совсем не представляется мужественным,

¹⁸ Охота – «поиски и преследование зверя или птицы с целью добычи или истребления» (Словарь русского языка, 1958). Спектр охотничьих действий *Homo sapiens* многообразен: от примитивной охоты на рептилий, земноводных, насекомых, ракообразных и т.д. до сложных коллективных охот с применением современных технических средств (многозарядное огнестрельное оружие, транспорт, навигация, связь).

¹⁹ Охотничьи инстинкты легко могут пересилить (как одна чаша аптекарских весов перевешивает другую) симпатию к мелким животным, особенно у мальчиков.

а одновременно трусливым и тупым. Дух охоты труслив, потому что жестокость направлена против жертвы, которая не может защититься от мучителей, находящаяся в полной безопасности» (цит. по: Павлова, 1992).

Прежде всего, нужно совсем не знать, что такое охота, чтобы делать подобные заявления. Обычно у дичи достаточно много шансов уйти от охотника, в противном случае вряд ли возникла бы такая отрасль сельскохозяйственного производства, как животноводство.

Обвинения охотников в несправедливом отношении к дичи очень хорошо иллюстрируют феномен переноса некоторыми людьми образа представителей своего вида (*Homo sapiens*) на животных. Справедливость или ее подобие в природе может существовать только между представителями одного вида, так как у подавляющего большинства высших животных имеется запрет только на умерщвление особи своего вида. Даже «кроваждые» волки редко убивают друг друга. Требовать от человека относиться к животным гуманно²¹, то есть «по-человечески», – все равно, что требовать от шимпанзе относиться к мелким животным «по-шимпанзиному», от волка – относиться к оленям «по-волчьи». Отношения охотника и дичи – это отношения типа «хищник – жертва», или, точнее, «всеядное существо – жертва». Добывание пищи и благородный поединок – вещи разные.

Некоторые «анти» считают, что охота с целью получения мяса еще может быть как-то оправдана, если охотники – эскимосы, индейцы и др. подобные народы. Но они твердо убеждены, что спортивная (трофейная) охота («кровавый спорт», «убийство для забавы») должна быть запрещена. «Анти» не понимают одной простой вещи – охотники-спортсмены не уничтожают, а употребляют в пищу мясо добытого животного или предоставляют его другим людям или животным. Вот как С.Луговой, один из таких охотников, описывает завершение дорогостоящей трофейной охоты на африканского слона: «...Многотонная туша глухо рухнула на землю. Мы с опаской подошли к поверженному исполину. Действительно, это был замечательный трофей с толстыми, ровными и длинными бивнями.

²⁰Несмотря на такие высказывания, Бернарда Шоу трудно отнести к «анти». В частности, в письме к Р.Э.Робертсу он писал следующее: «Я и вегетарианец, и трезвенник, но, если у меня спрашивают, как следовало бы организовать снабжение мясом и спиртными напитками, я не говорю в ответ, что ничего этого не нужно, потому что без мяса и спиртного люди станут лучше. Нет, я выступаю за общественные бойни, общественные пивные и т.д... Человеку вольно иметь свое собственное мнение об относительном значении пищи телесной и пищи духовной...» (Шоу, 1989).

²¹ От французского *humain* – человеческий.

Не успели мы по несколько раз щелкнуть затворами фотокамер, как тут и там из-за кустов начали появляться местные жители. Прошло не более получаса, как вокруг нас собрались, наверное, жители всех окрестных деревень. Они были радостно возбуждены и плотоядно точили ножи. Каждый принес либо по большому пластмассовому ведру, либо по мешку. Сперва они встали в кружок на почтительном удалении, но, когда наши проводники и несколько добровольных помощников принялись снимать с туши шкуру, возбуждение аборигенов начало нарастать, а кольцо обступивших нас людей – сужаться. Вот кто-то, самый нетерпеливый, протиснулся вплотную и исподтишка отхватил себе ломоть мяса... Наконец голова была отделена от туловища, шкура снята, и стоило нам отойти от туши, как она в мгновение ока скрылась под грудой черных лоснящихся от пота тел. Через два часа на том месте, где лежал огромный слон, осталась только примятая трава, по которой бродили худые местные собаки и подлизывали лужицы крови...» (Луговой, 2001). Наверное, многие собаки, принадлежащие «анти», променяли бы аджилити или что-нибудь подобное на возможность побывать на таком пиршестве.

5. Вегетарианская пища укрепляет здоровье, а употребление в пищу мяса приводит к болезням.

«Причиной всевозрастающей распространенности болезней сердца, злокачественных опухолей и склероза сосудов, а также раннего старения является употребление в пищу мяса и мясных продуктов. Первая причина, по которой следует исключить мясо из повседневного рациона, это то, что человек не принадлежит к плотоядным, он относится к травоядным, его организм приспособлен для питания овощами и фруктами» – утверждает М.Гродеска (1994).

Человек употребляет в пищу мясо на протяжении всей истории вида *Homo sapiens*, то есть десятки, если не сотни, тысяч лет. Если бы это было противоестественным, то он давно бы уже вымер. Атеросклероз, болезни сердца, язва желудка – побочный эффект цивилизации. Происходят эти болезни, прежде всего, от гиподинамии и чрезмерного потребления высококалорийных продуктов питания. Проблема не в том, что «цивилизованные» люди едят мясо, а в том, что некоторые из них едят его слишком много. Можно предположить, что это происходит из-за недостаточной адаптации «пищевых» инстинктов к современной жизни. «Цивилизованный» человек подчиняется инстинктивной формуле: «Ешь, пока есть еда, завтра ее может не быть». Такой совет внутреннего голоса хорош для «дикаря», который

завтра может остаться голодным, но малопригоден для «цивилизованного» человека, живущего рядом с супермаркетом.

Вегетарианцы считают, что питание исключительно растительной пищей может спасти человека от переизбытка. Но это тот самый случай, когда лекарство может оказаться опаснее, чем болезнь. Ампутация является эффективным, но не единственным способом терапии. Имеет смысл рекомендовать замену в рационе части высококалорийных продуктов свежими овощами и фруктами, но, к сожалению, это очень непросто сделать по экономическим причинам.

Практически в каждой книге, посвященной преимуществам вегетарианства, можно встретить сообщения типа: «Группа ученых, изучив состояние здоровья группы вегетарианцев, пришла к выводу, что питание растительной пищей улучшает здоровье человека». Если верить этим сообщениям, вегетарианцы быстрее бегают, выше прыгают, меньше болеют и вообще живут лучше, чем мясоеды. Следовательно, делают вывод авторы вышеупомянутых книг, вегетарианство улучшает здоровье²².

Из тех же книг можно узнать, что подавляющее большинство вегетарианцев, проживающих в развитых странах, не курит, не употребляет алкоголь, регулярно занимается спортом (Медкова, 1992). Это и есть причина их хорошего здоровья. Сравнивать группы людей только лишь по способу питания неверно, нужно сравнивать их по образу жизни. Если бы вегетарианцы начали есть мясо в разумных количествах, согласно потребностям организма, но в остальном сохранили свой образ жизни, обязательно ли их здоровье должно ухудшиться? Ставить знак равенства между хорошим здоровьем и вегетарианством неверно. Людей, имеющих отличное здоровье и не отказывающихся при этом от мяса, в мире намного больше, чем вегетарианцев.

Полное исключение из рациона белков животного происхождения может привести к нарушению обмена веществ, так как развитие микрофлоры кишечника может просто не успевать за интенсивным расходом белка в организме. Б.Смолянский и Ю.Григоров считают: «Строгое вегетарианство нельзя считать рациональным для растущего организма. Дети и подростки из семей веганов нередко отстают от своих сверстников по физическому развитию, у них чаще наблюдаются проявления алиментарной (пищевой) недостаточности. Организм взрослого человека может адаптироваться даже к

²² «Post hoc, ergo propter hoc» («После этого, значит, вследствие этого», лат.) – одна из самых распространенных логических ошибок.

постоянному веганству и функционировать, хотя и не на оптимальном уровне. Для беременных и кормящих матерей длительное строгое вегетарианство чревато ослаблением организма, возникновением железодефицитной анемии, а также заболеванием костей – остеопорозом... При многих заболеваниях приспособительные возможности организма могут оказаться недостаточными в условиях строго вегетарианского питания, а при ряде заболеваний необходимо повышенное потребление полноценного белка (в период выздоровления после тяжелых инфекций, при обширных хирургических вмешательствах, травмах, ожоговой болезни, некоторых заболеваниях органов пищеварения т. д.), которое не может обеспечить веганство. Это относится и к лицам тяжелого физического труда или интенсивно занимающихся спортом» (Смолянский, Григоров, 1995).

Идеологи вегетарианства оперируют значительными статистическими данными. Р. Рассел уверяет: «Я обнаружил, что из 25 стран, жители которых питаются преимущественно мясной пищей, в 19 очень высок процент заболевания раком, и лишь в одной стране он относительно низок, в то же время из 35 стран, жители которых употребляют мясо в ограниченном количестве или не едят его совсем, нет ни одной, в которой процент заболевания раком был бы высоким» (цит. по: Адираджа дас, 1993).

Страны с преимущественно вегетарианским питанием – это страны с крайне тяжелым экономическим положением. Население этих стран не употребляет в пищу мясо вовсе не потому, что разделяет взгляды «анти», а по той простой причине, что у них его нет. Ожидать точной медицинской статистики в данном случае не приходится, из-за бедственного положения здравоохранения. Рассел приводит данные о зарегистрированной заболеваемости раком в этих странах, а не о фактической, что далеко не одно и то же. Кроме того, для полноты информации Расселу нужно было сообщить статистические данные о смертности от голода в «вегетарианских» регионах.

Если рассуждать о пользе или вреде растительной пищи в глобальных масштабах, то сравнение будет не в пользу вегетарианцев. Самый высокий уровень науки и техники, а также продолжительность человеческой жизни имеют именно те страны, где подавляющее большинство людей никогда не отказывалось от мяса.

Некоторые идеологи вегетарианства приводят в пользу растительной пищи довольно причудливые доводы. При этом они часто впадают в нелепый антропоморфизм. «...Самые работящие и выносливые именно травоядные

животные: слон, буйвол, бык, верблюд, лошадь, осел. Хищники же, хотя и мясоеды, не отличаются большой выносливостью» – пишут Т.Рощина и В.Боровик (1997). Неясно, какими методами эти авторы проверяли сравнительную работоспособность и выносливость хищников и нехищников. Анатомические и физиологические особенности различных животных зависят от их образа жизни. У тигров и волков «работа» несколько иная, чем у верблюдов и лошадей. Более логичным (точнее – менее нелогичным) было бы сравнивать человека не с верблюдами или осликами, а с шимпанзе или другими человекообразными обезьянами.

Ю.Андреев утверждает следующее: «...Символами мужской крепости и могущества являются такие персонажи, как бык или жеребец, которые, как известно, мясо не употребляют, но являются могучими полигамами ... прекрасным образцом активного и женолюбивого мужчины является также и петух, который питается исключительно зерном и прочими видами растительной пищи, но вниманием не обделяет никого из своего обширного гарема. Что же касается царя зверей и других хищников, то они живут либо в одиночестве, либо брачными парами, причем, как известно, подруг своих отнюдь не утомляют любовными ласками...» (Андреев, 1994). Если рассуждать таким образом, то можно сделать такой вывод: летчики должны питаться, как ласточки, моряки – как рыбы, а шахтеры – как кроты или землеройки. Ценность псевдобинологических наблюдений Ю.Андреева вызывает сомнение: куры и петухи никогда не отказываются от червей, гусениц, нарубленного мяса и т.д.

Кроме того, Ю.Андреев обвиняет науку в игнорировании некоторых фактов, которые, по его убеждению, неопровержимо свидетельствуют о существующей для людей возможности обходиться минимумом растительной пищи: «...Официальная наука знает, но стыдливо отворачивается от того, что, например, племя туарегов в Африке – воины, мужчины, неудержимые разбойники – обходятся двумя-тремя финиками в день, и этого им достаточно. Вполне достаточно! Существуют безусловно достоверные данные о том, что для питания и других южных народов вполне достаточно двух-трех небольших солнечных плодов на день. Китайский или японский крестьянин вполне может обходиться горсткой риса в сутки. Египетский – кружкой вареной фасоли. Горстка риса – и достаточно, и человек живет, хорош, здоров, производит детей и т.д.» (Андреев, 1994). Однако, около полувека назад официальная наука писала о питании туарегов несколько иные подробности: «Продукты скотоводства составляют основу питания туарегов: молоко верблюжье, овечьи

или козье во всех видах, сыр, изредка мясо. В тыквенных сосудах или небольших бурдюках сбивают масло. Из толченой пшеницы и проса, иногда приправленных мясом, варят кашу. Во время продолжительных переходов употребляют своеобразный концентрат: мясной порошок, смешанный с просяной или пшеничной мукой. Его разводят в воде и пьют, не подвергая кипячению. В оазисах дополнительным питанием служат финики» (Народы Африки, 1954). Мы не будем удаляться от темы и рассказывать о питании китайских, японских и египетских крестьян, заметим только, что они обходятся горсткой риса в день только в том случае, когда нет никакой другой еды...

6. В мясе содержится трупный яд, очень вредный для человека.

Вегетарианское движение зародилось в Западной Европе в XIX веке, тогда же его идеологами были написаны множество книг и статей о пользе растительной и вреде мясной пищи. Эти источники исправно цитируются современными вегетарианцами, без всякого критического анализа. За многое из того, что в былые времена считалось незыблемой истиной, в наше время можно получить негативную оценку даже на школьных экзаменах.

В то время было известно, что прикосновение рукой или другой частью тела, на которой есть рана (даже очень незначительная), к разлагающемуся мясу приводит к образованию нарывов, опухолей. Происходит это из-за заражения микробами. Тогда еще о патогенных микробах не знали и предполагали, что в трупах содержится загадочный трупный яд. Врач-диетолог В.Конышев пишет по этому поводу следующее: «...С точки зрения вегетарианцев, питание мясом – это питание трупами. В XIX веке представление о трупных ядах было столь распространено, что нашло отражение даже в художественной литературе. Вспомним, например, гибель Базарова в романе И.С.Тургенева «Отцы и дети». И в середине нашего столетия юный студент-медик входил в анатомический зал, опасаясь трупного яда. Впрочем, преподаватели быстро рассеивали это опасение. Да и внимательно перечитав Тургенева, можно заметить: смерть Базарова была вызвана не трупным ядом, а заражением микробами (пиемия)» (Конышев, 1995).

Авторы практически всех книг, написанных в пользу вегетарианского питания, утверждают, что организм человека, питающегося животной пищей, переполняется токсичными веществами. М.Жолондз замечает по этому поводу следующее: «...В организме вегетарианца образуются точно такие же продукты распада от переваривания и сгорания белков (мочевина, мочевая кислота и др.), только белки эти поступают в организм частично с растительной пищей и

частично вырабатываются микроорганизмами толстого кишечника» (Жолондз, 1999).

Идеологи вегетарианства постоянно подчеркивают, что мясоеды питаются трупами животных. Ю.Соколов утверждает: «Хищные животные, приспособленные для мясного питания, едят его сразу, в свежем виде (исключение составляют животные и птицы-санитары), человек – через много дней, недель или месяцев после неоднократного замораживания и оттаивания. Это еще больше увеличивает количество шлаков в организме» (Соколов, 1998). Такое мнение легко может возникнуть у человека, который знаком с биологией только по научно-популярным фильмам о животных, в которых, благодаря мастерству режиссера и монтажиста, хищники сразу же съедают добычу. В реальной жизни туша добытого животного может пролежать много дней, прежде чем будет съедена. Это не так уж плохо для хищников и всеядных: во время начального периода разложения тканей длинные белковые молекулы распадаются на короткие составляющие, что улучшает их усвоение организмом. Если дать собаке кусок мяса, пролежавший несколько дней вне холодильника, то она съест его с таким же удовольствием, как и свежее мясо.

7. В организме животных накапливаются различные вредные вещества, которые затем, с мясом, попадают в организм человека.

Ф.Капло пишет: «Начало этой прогрессирующей цепи токсичности можно найти уже полях, засеянных кормовыми культурами, которые буквально напичканы всевозможными пестицидами и химическими удобрениями. Передаваемые по пищевой цепи вверх, эти химикаты со временем могут достичь смертельной концентрации в мясе животных» (Капло, 2001).

Капло преувеличивает количество химических препаратов, которые обычно содержатся в кормовых культурах. Неправильное использование пестицидов, гербицидов и прочих химикатов может нанести вред здоровью человека или животного, но не нужно превращать отдельные случаи в общее правило. Кроме того, Капло забывает, что на этих же пастбищах пасутся коровы, молоко от которых пьют вегетарианцы. Почему он не требует запретить пить молоко? Рассуждения Капло о смертельной для человека концентрации химикатов в мясе животных ошибочны: если содержание вредных веществ в тканях животного будет таким высоким, то оно погибнет раньше, чем попадет на бойню.

Решение проблемы попадания вредных веществ в организм человека Капло и другие идеологи вегетарианства видят во всеобщем вегетарианстве.

Но кто может гарантировать, что поля, на которых будут произрастать овощи и фрукты для вегетарианцев, не будут содержать химикатов? Проблема загрязнения продуктов питания вредными веществами слишком сложна, чтобы пытаться решить ее простыми мерами.

8. Все мировые религии: христианство, ислам, буддизм запрещают употреблять в пищу мясо.

Такой довод в пользу вегетарианства еще более претенциозен, чем требование не употреблять мясо по этическим соображениям. Без этих двух доводов вегетарианство напоминает безобидное хобби, вроде коллекционирования почтовых марок, пустых бутылок, занятий аэробикой.

Христианство. Попытки обосновать этическое вегетарианство христианскими догматами не случайно, ведь именно страны с традиционно христианским вероисповеданием являются центром деятельности «анти».

Христианство существует уже более двух тысяч лет, и все это время христиане употребляют в пищу мясо различных животных. Этот факт не вызывал протеста у священников и богословов, но, с недавних пор, стал вызывать бурю возмущения у «анти». Они утверждают, что учение Христа было понято неправильно. «Иисус следовал вегетарианству всю жизнь» – заявляет Э.Уигмор (1998). Однако, в Евангелиях нет ни одной строки, которая могла бы, прямо или косвенно, подтвердить эти слова. Отправляя своих учеников проповедовать, Христос сказал: «Ешьте и пейте все, что вам предложат». Особенно интересна для нашей темы евангельская притча о том, какой пищей были накормлены пять тысяч человек, пришедших послушать проповеди Христа: пятью хлебами и двумя рыбинами, то есть смешанной пищей, сочетающей в себе растительные углеводы и животные белки.

Священные книги всех без исключения религий имеют, прежде всего, глубочайший символический смысл. Если попытаться понять их буквально, как инструкцию по сборке мебели, то можно получить серьезные психические проблемы. Трудно, например, увязать слова Павла в «Послании к римлянам»: «Лучше не есть мяса, не пить вина», то есть явный призыв не излишествовать, и заповедь Христа о причащении хлебом и вином.

Ислам. Учение пророка Мухаммеда еще более прямолинейно и требовательно, чем учение Христа. Пытаться найти в Коране «между строк» какие-нибудь запреты на употребление в пищу мяса просто бесполезно. В Коране даются довольно подробные инструкции по правильному забою скота.

Описание рая, куда после смерти попадают праведные мусульмане, также не порадует «анти»: праведников угощают там мясом различных птиц.

Буддизм. Глава о восточной религии и философии вынесена в Приложение.

9. Переход населения планеты на вегетарианскую диету решит проблему голода.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), из более 5 млрд. людей, населяющих Землю, хорошо питаются около 1,5 млрд., удовлетворительно – около 1,8 млрд., остальные 1,7 млрд. питаются плохо или голодают (Смолянский, Григоров, 1995). Идеологи вегетарианства уверяют, что ситуацию можно в корне изменить, если все люди начнут питаться вегетарианской пищей.

Сельскохозяйственных животных, которых выращивают для получения мяса, откармливают зерном. Вегетарианцы считают, что если это зерно станут употреблять в пищу люди, проблема голода будет решена.

В одной из книг, изданной кришнаитами, говорится следующее: «В своей книге «Диета для маленькой планеты» Франс Мур Лаппе предлагает нам представить, что мы сидим перед тарелкой с большим бифштексом. «А теперь представьте, что в той же комнате сидит 45-50 человек, и перед каждым из них – пустая тарелка. Зерна, потраченного на один ваш бифштекс, вполне хватило бы, чтобы наполнить тарелки всех пятидесяти человек кашей».

В богатых странах скот откармливают не только своим зерном, но и богатыми белком продуктами, которые закупаются у бедных стран. Георг Боргстрем, специалист по географии распределения пищевых продуктов, отмечает, что треть урожая африканского арахиса (по содержанию белка арахис ничем не уступает мясу) используется странами Западной Европы для откорма скота и птицы... Таким образом, житель Европы или Америки, употребляющий в пищу мясо, в среднем расходует в пять раз больше пищевых продуктов, чем житель Индии, Колумбии или Нигерии» (Адираджа дас, 1993).

Идеологи вегетарианства преувеличивают количество корма, идущего на корм скоту, а также его пищевую ценность. Для получения 1кг мяса нужно скормить животному около 10 кг зерна, а не 16 кг, как они утверждают (Адираджа дас, 1993). Арахис содержит больше белков, чем мясо (26% и 20% соответственно), но белки арахиса не содержат многих незаменимых аминокислот. Кроме того, арахис организмом человека усваивается хуже, чем мясо.

Гуманность вегетарианцев, предлагающих жителям стран Запада отказаться от бифштексов, чтобы затем, вместе с жителями голодающих стран, питаться такой едой, как каша из фуражного зерна, вызывает сомнение. Жители неблагополучных стран и без того вынуждены питаться растительной пищей. Некоторые из них были бы довольны, если «анти» прислали бы в неблагополучные страны обитателей собачьих и кошачьих приютов в качестве гуманитарной помощи, в живом или консервированном виде. Это звучит цинично, но голодающим нужны полноценные белки, а не только растительные углеводы. В 1930-е годы, когда Ганди настойчиво призывал индийских мусульман отказаться от употребления говядины, из-за нехватки продуктов питания средний вес взрослого индийского мужчины составлял не более 47 кг (Гуру, 1956).

Простодушие, с которым некоторые идеологи вегетарианства предлагают европейцам и американцам перейти на скудное питание и работать на неблагополучные страны, вызывает, мягко говоря, удивление. Жители стран Запада хорошо питаются, потому что имеют высокоразвитое сельское хозяйство, неотделимое от общего относительно высокого уровня развития науки и техники. Жители неблагополучных стран голодали задолго до того, как мясо стало общедоступным продуктом питания в Европе и Америке.

Если жители стран Запада откажутся от бифштексов, и будут отправлять фуражное зерно в неблагополучные страны, то это еще не гарантирует тарелку каши всем голодным людям. Вполне возможен такой вариант: полученное зерно, путем несложных банковских операций, превратится в несколько небольших бифштексов, которые быстро поделят между собой местные вожди. В то же время необходимо предпринимать действенные меры для спасения людей в ряде стран. Для этого нужна контролируемая адресная помощь голодающим, а также финансовая поддержка сельского хозяйства, в том числе и мясного животноводства, в неблагополучных странах.

Неверно думать, что «вегетарианские» страны – воплощение рая на земле. Если Запад откроет свои границы для въезда всех желающих, то «анти» с изумлением увидят вокруг себя сотни миллионов бывших «вегетарианцев», которые хлынут в сытые страны нескончаемым потоком. Лучше питаться такой «неправильной» пищей, как гамбургеры, чем умирать от голода.

10. Разведение животных с целью получения мяса и натурального меха наносит огромный вред окружающей среде.

«Индустриальные страны... терпят огромный ущерб от мясоедения... Загрязненные, насыщенные испражнениями сточные воды с откормочных предприятий и скотобоен сильно засоряют озера, реки и моря, а нередко и умерщвляют некоторые водоемы... Для получения 1 килограмма пшеницы требуется около 60 литров воды, а на производство 1 килограмма мяса уходит от 2500 до 6000 литров воды, которая оказывается в сточных канавах. Куда деть это море испражнений?» – гневно вопрошает мясоедов Ю.Плешаков (Плешаков, 1996).

Заявления такого рода позволяют «анти» рассчитывать на поддержку своих идей людьми, которые озабочены состоянием природной среды. Черным порошком многозначных цифр вполне можно засыпать глаза некоторым некомпетентным людям. Море экскрементов сельскохозяйственных животных, которым озабочен Ю.Плешаков, является всего лишь каплей в огромном океане промышленных отходов, выделяемых человечеством. Экскременты животных – это естественные вещества, которые успешно утилизируются микроорганизмами, в отличие от отходов химической промышленности.

Как мы уже неоднократно повторяли, «анти» инстинктивно тревожит именно факт умерщвления живых существ, поэтому все их рассуждения и действия направлены на ликвидацию этого раздражителя. Это приводит к казусам. Если какой-нибудь известный человек (политический деятель, киноактер и т.д.) заявит о том, что он, по этическим и экологическим соображениям, отказался от такого «излишества», как одежда из натурального меха или кожи, то это вызовет бурю восторга у «анти». Они радостно объявят новоиспеченного защитника прав животных почетным членом какой-нибудь организации²³ вроде РЕТА, но не заметят, что этот же человек приобрел себе огромный лимузин, личный самолет, построил несколько многоэтажных особняков. На изготовление и обслуживание всех этих вещей расходуется огромное, по сравнению с кожаной курткой или норковой шубой, количество природных ресурсов. Даже уход за садами, которые окружают дома знаменитостей, немислим без «дискриминации» населяющих эти сады мелких грызунов и птиц.

Ортодоксальные защитники животных не всегда замечают подобные вещи. Например, кришнаиты издали книгу под названием «Ведическое кулинарное искусство». В ней, наряду с обычными кришнаитскими

²³ Такой «симбиоз» является эффективной взаимовыгодной рекламой.

проповедями, воспеваются этическое вегетарианство, осуждается разрушительное вторжение человека в природу. Кришнаиты требуют от людей умеренности, но эту свою книгу напечатали на дорогой мелованной бумаге. Такая бумага изготавливается из высококачественной древесины, следовательно, для издания всего тиража книги пришлось вырубить небольшой лес.

Действия «анти» будут более логичными, если они станут печатать свою литературу на бумаге, изготовленной из отходов, жить в глинобитных хижинах и ездить на велосипедах или на самых дешевых малолитражных автомашинах. Без этого их деятельность по защите прав животных похожа на деятельность некоторых современных индийских адептов джайнизма. С.Шафаренко, проживший в Индии некоторое время, сообщает о них следующее: во время езды на мотоцикле или велосипеде некоторые джайны повязывают себе рот платком, чтобы не вдохнуть какое-нибудь мелкое насекомое и не причинить тем самым ему вред (Шафаренко, 1997). При этом они не замечают насекомых, которых давят колесами своего транспорта или травят выхлопными газами.

11. Многие известные люди были вегетарианцами.

Действительно, несколько десятков известных людей придерживались вегетарианского питания. Ф.Каппло приводит в своей книге «Буддизм и вегетарианство» подробный список этих личностей, состоящий из 46 имен (Каппло, с.98). В этом списке присутствуют Альберт Швейцер, Далай-лама, Будда, но отсутствует Адольф Гитлер. Ф.Каппло считает его «позором на имени вегетарианства» (Каппло, 2001), но, тем не менее, факт есть факт – Гитлер не только сам был вегетарианцем, но и активно призывал других людей питаться исключительно растительной пищей, поэтому не включать его в список – некорректно. В этот список внесены Пифагор, Исаак Ньютон, Лев Толстой и другие известные личности. Это впечатляет, но людей, которые оставили свой след в истории, и при этом не отказывались от мяса, известно намного больше, чем вегетарианцев. Чтобы убедиться в том, что таких людей больше, чем 46, достаточно просмотреть любую энциклопедию. М.Жолондз считает, что мозг вегетарианцев недополучает питательных веществ, и поэтому выражается на эту тему довольно резко: «История человечества показывает, что на каждого одного сохранившего свой ум вегетарианца приходится многие тысячи естественно умных и гораздо более умных невегетарианцев» (Жолондз, 1999). Кроме того, как мы уже говорили выше, само понятие «вегетарианец» довольно расплывчатое. М.Ганди пишет о британских вегетарианцах конца

XIX века следующее: «В Англии я столкнулся с тремя определениями понятия «мясо». Согласно первому, к мясу относится лишь мясо птиц и животных. Vegetарианцы, принимающие это определение, не едят мяса животных и птиц, но едят рыбу, не говоря уж о яйцах. Согласно второму, к мясу относится мясо всех живых существ, поэтому рыба в данном случае также исключалась, но яйца есть разрешалось. Третье определение включало в понятие «мясо» мясо всех живых существ, а также такие животные продукты, как мясо и молоко. Если бы я принял первое определение, то мог бы есть не только яйца, но и рыбу» (Ганди, 1969). Не нужно торопиться записывать всех знаменитых любителей растительной пищи к единомышленникам «анти».

12. Вегетарианство – будущее человечества.

Делая подобные пророчества, идеологи вегетарианства забывают свое место, то есть свою экологическую нишу. Убежденные любители вегетарианской пищи существуют на свете лишь потому, что создавшие социально-экономические условия позволили им стать составной частью общей экосистемы человечества.

Подавляющее большинство убежденных вегетарианцев – это городские интеллектуалы, не занятые тяжелым физическим трудом. Они, очевидно, не догадываются, что фрукты и овощи выращивают сельские труженики, которые завтракают, обедают и ужинают не только салатом из огурцов или арахисом. Что будет, если все люди, занятые тяжелым сельскохозяйственным трудом, вдруг озаботятся желудочно-кишечными переживаниями так же, как это делают любители «здоровой солнечной пищи»? Наверное, в этом случае цена этой самой пищи вырастет настолько, что вегетарианцам придется питаться энергией Солнца напрямую, без посредников в виде фруктов и овощей.

Как мы уже говорили выше, вот уже более 50 лет развитые страны Запада не знают, что такое нехватка продуктов питания. Если, по какой-нибудь трагической причине (стихийные бедствия, войны) ситуация с продуктами изменится в худшую сторону, то это будет означать конец эпохи борьбы за права животных. В таком случае декоративные домашние животные будут выброшены на улицу, а в случае голода – съедены. Этические вегетарианцы, которые никогда не позволяли себе «осквернить рот мертвечиной», то есть пищей животного происхождения, станут обузой для остальных людей. Довольно трудно представить себе солдата или спасателя, довольствующихся пайком из проращенных зерен пшеницы или соевым «мясом».

Существует еще одно препятствие для всеобщего вегетарианства. Для того чтобы быть стопроцентным вегетарианцем (веганом), нужно очень тщательно продумывать свой рацион. Источниками полноценного растительного белка для веганов являются семена бобовых растений и различные орехи. Для людей, чей организм не переносит арахиса, гороха, сои, орехов, в вегетарианском будущем места нет.

Причины вегетарианства

Рассуждения идеологов этического вегетарианства о вреде животной пищи довольно сомнительны. Но все же можно сделать следующий вывод: некоторые представители Homo sapiens, при определенных обстоятельствах, могут питаться вегетарианской пищей²⁴, особенно если под таковой подразумевается питание различными растениями, молоком животных и яйцеклетками (в том числе и зародышами) птиц. Но дело в том, что многие, если не все, идеологи вегетарианства утверждают: люди не только *могут* быть вегетарианцами, но и *обязаны*. Однако, понятия «могут» и «обязаны» – не одно и то же. Некоторые люди *могут* слушать рок-музыку, собирать коллекции почтовых открыток или заниматься экстремальными видами спорта, но это еще не означает, что все *обязаны* делать то же самое.

Идеологи этического вегетарианства подчеркивают, что никакие доводы не могут изменить их мнения об отношении к животным. Т.Рощина и В.Боровик пишут об этом недвусмысленно: «Сострадание к животным имеет эмоциональную основу, поэтому никакие национальные традиции, никакие официальные, религиозные и правовые доводы о правомерности умерщвления животных якобы на пользу человеку не могли и не могут примирить многих людей с такого рода жестокостью» (1997). J.Swan приводит слова одного из выступавших на конференции защитников прав животных: «Вы должны оставить науку позади, когда говорите о животных» (Swan, 1996). Эти слова очень точно характеризуют «анти». Инстинктивный страх перевешивает все рациональные доводы.

Однако, далеко не все убежденные вегетарианцы разделяют взгляды «анти». Американский писатель Э.Синклер не ел мяса и увлекался

²⁴ По мнению М.Жолондза, существующая возможность питания вегетарианской пищей является аварийным (резервным) вариантом функционирования организма человека (Жолондз, с.56).

сыроедением, но его трудно отнести к «анти»: «Я не поддерживаю моральную сторону вегетарианства. Мне всегда казалось, что человек имеет право есть мясо, ибо это необходимо для его умственного и физического развития. И у меня никогда не вызывала симпатии идея гуманизации, которая учит нас относиться к свиньям и цыплятам, как к братьям, хотя и меньшим. Однажды я услышал, как один из энтузиастов вегетарианства разглагольствовал о том, что у него есть огород, где живут кролики. Они будто бы не испытывают никакого страха перед людьми и со зверским аппетитом поедают капусту. Тот человек описывал, как он счастлив видеть этих нежных животных, которые резвятся вокруг его капусты и ничего не боятся.

Тогда я подумал: «Это хорошо, когда речь идет об одной ферме. Но как быть с другими? Позвольте таким вот гуманистам развить свое дело в целом штате, и очень скоро кролики размножатся до кошмарных количеств. Они будут резвиться вокруг капусты, а сами хозяева встанут перед выбором: либо перестрелять кроликов, либо забыть об этом овоще»

Если идеи подобного гуманизма овладеют миром, то, очевидно, когда-нибудь наступит время, когда люди будут тратить свою энергию на разведение садов и огородов для выращивания кроликов. При этом еще останутся совы, ястребы, лисы и другие твари» (Синклер, 1999).

Совершенно очевидно, что статья сыроедом Э.Синклера побудило не сочувствие идеям «анти».

Тщательное изучение разнообразной литературы, посвященной добровольному вегетарианству, наводит на мысль: во-первых, существующая возможность перехода человеческого организма на питание исключительно растительной пищей является своеобразным катализатором деятельности «анти»; во-вторых, отождествление с животными побуждает некоторых представителей *Homo sapiens* становиться убежденными вегетарианцами. Для того чтобы объяснить феномен «анти», нужно проанализировать все причины возникновения добровольного вегетарианства. По нашему мнению, существуют несколько взаимосвязанных причин, из-за которых некоторые люди становятся вегетарианцами.

Вегетарианство как разновидность аскетизма. Мы предполагаем следующее: в психике человека имеется врожденное знание того, что для достижения какой-либо трудной цели нужно приложить огромные усилия и пройти тяжелые, порой жестокие испытания. Это знание облегчает человеку достижение цели, так как заранее подготавливает его к будущим трудностям.

Индивидуум, поставивший перед собой задачу добиться духовного и физического совершенства, часто начинает чувствовать себя архетипическим Героем, который отправляется в трудный поход на поиски Великой Истины. Такой человек может начать бессознательно ограничивать свои жизненные потребности: одеваться в простую грубую одежду, питаться самой простой и примитивной пищей и т.д. Хорошо известна такая крайняя форма аскетизма, как умерщвление плоти, которое реализуется фанатиками какой-нибудь идеи, чаще всего религиозной. Они могут истязать себя самыми изощренными способами: носить на своем теле тяжелые цепи и гири, спать на голой земле или камнях, одеваться в лохмотья, питаться самой простой пищей – хлебом или горсткой риса и водой. Аскеты-отшельники, которые ищут истину в уединении (в лесу, пустыне, горах) за неимением хлеба питаются «дикими травами и кореньями». Питание неполноценной пищей в полной мере символизирует преодоление тяжелых испытаний (см. также Приложение).

Можно предположить, что добровольное вегетарианство (особенно такие его крайние формы, как веганство и натурализм) является разновидностью аскетизма. Вот что пишут о веганстве В.Боровик и Т.Рощина: «Никто из веганцев никогда не ставил себе как главную задачу исцеление своего тела от болезней на основе этой строжайшей системы питания. Выбор такого питания, в основном, вызван лишь духовными побуждениями. Каждый подсознательно, не задумываясь, очищает прежде всего свою душу. А уже то тотальное очищение тела, крови, которое несет лишь веганство, дает в награду избавление от многих тяжелых болезней. Веганская система питания (фактически ежедневный пост) есть лишь помощь, ступенька на духовном пути человека» (Рощина, Боровик, 1997). В.Боровик и Т.Рощина предупреждают начинающих веганов о суровых испытаниях: «...Некоторые люди при переходе на веганское питание существенно похудели в начальный период... Здесь нужно не пугаться, а идти дальше, нормальный вес обязательно восстановится. У некоторых людей в период очищения тело покрывается сыпью, фурункулами и даже гнойными свищами. Этого тоже не следует бояться: таким образом из тела выходят шлаки и грязь» (там же). Подобные последствия перехода на веганство вряд ли имеют такую благородную причину. Скорее всего, сыпь, фурункулы и гнойные свищи в данном случае являются следствием нарушения обмена веществ и перехода организма на аварийный (резервный) способ функционирования.

Добровольное вегетарианство, особенно в сочетании с другими самоограничениями, дает иллюзию неуклонного следования по пути достижения Истины. Граф Лев Толстой в своих духовных исканиях дошел не только до вегетарианства, но и стал носить простую крестьянскую одежду, ходить босым, а также пытался заниматься сельскохозяйственными работами наравне с крестьянами. Самым ярким представителем таких добровольных вегетарианцев можно считать М.Ганди. Он питался исключительно веганской пищей, самостоятельно стирал свое белье, одевался в примитивную одежду из грубого дмотканого сукна (дхоти), которое с удовольствием сам же и изготавливал. Кроме того, в целях более полного умерщвления плоти, Ганди отказался от сексуальных контактов со своей женой.

Ограничение жизненных потребностей, в сочетании с жесткой самодисциплиной и целеустремленностью, может помочь сконцентрироваться на достижении какой-либо поставленной цели, но существует опасность подмены. Герой-Мученик может так увлечься разнообразными самоограничениями, что на дальнейшие действия у него не останется ни сил, ни времени. Вместо того, чтобы подойти к решению проблемы взвешенно и сознательно, такой индивидуум будет с патологическим упорством заниматься бессознательным самобичеванием. Психика Героя-Мученика регрессирует на первобытный уровень, так как подчиняется инстинктивным побуждениям, без контроля со стороны сознания.

Существует еще одна разновидность аскетического самоограничения. Мы уже приводили цитату из книги Карла Юнга о так называемом регрессивном восстановлении. Юнг пишет об этом феномене следующее: «Превратности судьбы испытал на себе, наверное, каждый, но это по большей части раны, которые лечатся и не оставляют после себя увечий. Но здесь речь идет о разрушительных переживаниях, которые могут полностью сломить или, по крайней мере, надолго сделать человека больным. Возьмем для примера бизнесмена, который чересчур сильно рискнул и потому стал банкротом. Если он не даст этому удручающему переживанию лишиться себя мужества, а будет держаться стойко и отважно, то, может быть, произойдет целительное смягчение и его рана заживет без серьезных последствий. Но если он из-за этого надломится, откажется от всякого дальнейшего риска, и будет пытаться «заштопать» свою социальную репутацию в рамках намного более ограниченной личности, с ментальностью запуганного ребенка, исполняя второсортную работу на крохотной должности, работу, которая, несомненно,

ниже уровня его возможностей, то он, выражаясь технически, восстанавливает свою персону регрессивным путем. Испугавшись, он сполз на более раннюю ступень развития своей личности, съезжился и принял такой вид, будто он все еще находится накануне критического переживания, но в полной неспособности даже просто подумать о том, чтобы вновь пойти на такой риск. Может быть, раньше он хотел большего, чем мог добиться; теперь он не отваживается даже на то, что ему, собственно говоря, по силам» (Юнг, 1998).

С подобной проблемой может столкнуться не только разорившийся предприниматель. Какой-нибудь известный человек (музыкант, актер, писатель) после окончания активного периода своей карьеры может не найти себе места в «другой» жизни. Вполне возможно, что он окружит себя различными животными, преданность которых будет напоминать ему былую преданность поклонников и решит, что животные лучше людей. Как следствие этого, он станет этическим вегетарианцем и будет заявлять во всеуслышание, что он раньше был слеп, а теперь прозрел. Такой индивидуум будет жить «простой жизнью» в не очень большом загородном доме и даже, совсем как Толстой, попытается стать «простым крестьянином».

Карл Юнг писал о людях, переживших подобную регрессию, следующее: «Само собой понятно: невозможно создать видимость «простой жизни», и потому таким обезьянничаньем никогда не купить себе бесппроблемность бедной жизни, предоставленной судьбе... Конечно, никто ему не мешает переехать в деревенскую лачугу, вскопать огород и питаться сырой репой. Но его душа посмеется над этим обманом. Лишь то, чем действительно кто-то является, имеет целительную силу» (Юнг, 1998).

“Человек есть то, что он ест”. Некоторые люди слишком буквально понимают эту поговорку. Такие индивидуумы в некоторых случаях не различают объективное и субъективное (*participation mystique*) и поэтому считают, что если они съедят кусок мяса («отвратительный кусок трупа животного»), то сами могут стать похожими на мясо (труп). Они категорически отказываются есть мясо, но согласны питаться растительной пищей, ведь растения не похожи на животных, которые, в свою очередь, похожи на людей. Салат из фруктов или овощей мало кто рискнет назвать «месивом из расчлененных трупов растений» – живые растения и свежесорванные (умерщвленные) неразличимы. Кроме того, некоторые любители вегетарианской пищи считают, что употребление мяса лишает человека «жизненной энергии», а растительная пища такую энергию увеличивает. Б.Шоу называл мясоедов «ходячими кладбищами

бифштексов», про себя же говорил следующее: «Я имею растительную природу» (Шоу, 1985). Растения вызвали у него восхищение: «Подумайте только о том, какая невероятная энергия содержится в каждом растительном продукте, например, в желуде. Закопайте желудь в землю, и произойдет такой сильный всплеск энергии, что в результате появится дуб. Ну а если на этом месте закопать мертвого барана, то не получится ничего, кроме гнилого мяса» (цит. по: Гродеска, 1994).

Ю.Соколов довольно эмоционально описывает употребление в пищу мяса: «Действительно, как красиво это все у них получается! ...Вдоволь смачно едят, отправляя в себя куски жареных и тушеных, вяленых и соленых... трупов. Да-да, пусть не поражает ваш слух это слово – именно трупов животных, птиц, рыб, которые совсем недавно плавали, летали, резвились (и охотились друг на друга. – В.Т.) на просторах Матушки-Природы. Но пришел человек, оборвал эту радостную, гармоничную жизнь «братьев наших меньших» выстрелом из ружья или ударом ножа, потом дал возможность трупам разложиться (через два часа после забоя животного начинается активный процесс разложения трупа), обработал с помощью огня, соли, специй и подал к столу – насыщайтесь!» (Соколов, 1998). Даже употребление в пищу хлеба вызывает у Ю.Соколова протест: «Но вот вы размололи это зерно, превратили его в пылеобразную муку, добавили всякие химические вещества для предотвращения гнили, для отбеливания, для пышности при выпечке. Эту муку с жалкими остатками энергии пропустили через огонь, то есть убили остатки живой энергии огнем... Он не полезен – этот белый, пышный каравай. Энергия, которая будет затрачена на его переработку в вашем организме, несопоставима с той, которую вы получите от его усвоения. (В скобках замечу: лишь 10 процентов энергетического потенциала получает человек от еды – остальное дают нам Космос, Природа). Таким образом, большая часть пышного каравая в вашем организме сосредоточится в жировых накоплениях и каловых отвалах, которые заполнили карманы вашего кишечника до безобразия!» (Соколов, 1998)²⁵.

²⁵ Еще более оригинально Ю.Соколов описывает способ употребления мочи (урины), которую он считает чудесным средством от всех болезней: «Как употреблять мочу? Лучше всего пить утренний сбор, собирая ее в привлекательную посуду, повернувшись лицом на восток (для более мощного насыщения энергией – ведь таким образом струя урины перпендикулярно пересекает магнитное поле Земли). Берется обычно срединная часть урины (образ змеи: голова и хвост «обрубаются»). Пить ее следует не отрываясь, считая глотки, число которых должно быть нечетным» (Соколов, 1998).

М.Гродеска сообщает о смысле понятия «вегетарианец» следующее: «Общеизвестно, что вегетарианство – это способ питания, исключая мясные блюда... Однако значение этого слова значительно шире и богаче. Латинское слово «вегета» означает «расти, цвести, развиваться»; «вегетус» означает «здоровый, сильный»» (Гродеска, 1994).

Рассуждения и действия людей с подобными убеждениями похожи на первобытную магию. «Дикари» могут предпочитать тот или иной вид пищи, так как уверены, что от этого напрямую зависит их физиологическое и психическое состояние. Мужчины африканского племени самбуру предпочитают пищу животного происхождения и не любят есть овощи – считается, что они делают человека «мягкотелым» (Лебедев, 1995). В Индии людей, употребляющих в пищу мясо, иногда называют раджасами, то есть демонами-людоедами.

Некоторые идеологи вегетарианства уверены, что употребление в пищу мяса делает людей похожими на хищников. Н.Семенова считает: «Питание – очень широкое понятие. Это мы предельно сузили его и ограничили продуктами и напитками, которые мы употребляем во время еды... Каждое животное или человек предпочитает одну пищу другой. В жизни всегда можно увидеть образцы людей, похожих на все виды животных – мамонты, динозавры и др. Та пища, которую употребляют люди, делает их или свирепыми и агрессивными, или спокойными и доброжелательными. Те люди, которые едят мясо, склонны к грубой разрушительной деятельности.

Разница между животной и вегетарианской пищей состоит в количестве содержащихся в них солнечных лучей. Фрукты и овощи – это сконденсированный солнечный свет. При их употреблении человек поглощает значительное количество солнечного света. Мясо животных бедно солнечным светом, быстро разлагается в организме, создает большое количество отходов.

...Пристрастие к мясу из-за того, что «это – вкусно», влечет за собой расплату – преждевременную смерть и разрушение собственного тела.

Вся пища, которую мы съедаем, излучает из нашего тела вибрации, колебания, привлекающие сущности более низкого астрального мира. В этом мире царит закон животного царства, где одно существо пожирает другое. Употребляя мясо, мы входим в контакт со страхом, жестокостью животных» (Семенова, 2001). Употребление в пищу рыбы вызывает у Н.Семеновой несколько другие чувства: «Рыба же многие миллионы лет не эволюционирует из-за трудных условий жизни. Ее нервная система все еще находится в

рудиментарном состоянии. Есть рыбу для человека означает дать ее клеткам продвижение по пути эволюции» (Семенова, 2001).

Для многих идеологов вегетарианства вообще характерно постоянное обращение к иррациональным доводам. В.Боровик и Т.Рощина пишут: «Существует мнение, что, поедая животных и рыб, мы связываем себя не только с их физическими телами, но и принимаем в свое биополе их поля, наполненные предсмертным страхом, тоской или их болезнями. Если физическая пища в конечном итоге покидает наш кишечник, то яды и отрицательные энергии биополей убитых животных навечно оседают и загрязняют нас, разрушая наше тело и огрубляя душу» (1997).

Часто книги и статьи по вегетарианству просто кишат подобными иррациональными рассуждениями. Особенно впечатляет то, что рассуждения о биополях, космических энергиях, астралах и т.д. чередуются с такими терминами, как аминокислоты, витамины, энзимы, хлорофилл, вибрация. Это помогает идеологам вегетарианства оказывать влияние на некоторых некомпетентных людей, не знающих основ физиологии и биохимии, но согласных компенсировать нехватку знаний мистикой. С такими убежденными приверженцами вегетарианства довольно легко спорить, так как среди подобных «желудочно-кишечных» мистиков мнений столько же, сколько людей. В ответ на уверенное утверждение, что употребление в пищу мяса вредно для биополя, можно так же уверенно ответить, что совсем наоборот, для этого самого биополя мясо очень даже полезно и необходимо. При этом можно сослаться на «Аюрведу» (древнеиндийский медицинский канон) или на «Грихьясутры» (древнеиндийские наставления по ведению домашнего хозяйства), – эти источники рекомендуют употребление мяса. Перевод спора в более рациональную сферу для идеологов вегетарианства губителен.

Культ из еды. Тот факт, что центром добровольного вегетарианства являются развитые страны с традиционно христианским вероисповеданием, не является случайным. Позиции этой религии оказались сильно подорваны серией фундаментальных научных открытий и агрессивным атеизмом. Однако потребность в религии осталась.

По мнению К.Юнга, религиозный импульс имеет архетипическую основу и является неотъемлемой частью человеческой психики. По этой причине вера людей в иррациональные факторы, могущие оказывать влияние на их судьбу, всегда была частью человеческого общества. Юнг утверждал: «Смысл религии заключается в том, что человек полагается на иррациональные факты и

подчиняется им. Эти факты не относятся напрямую к социальным и физическим условиям; в гораздо большей степени они касаются психической позиции индивида.

Но занять какую-либо позицию по отношению к внешним условиям можно только в том случае, если за пределами этих условий существует некая контрольная точка. Религия предоставляет (или претендует на это) такую точку, тем самым давая индивиду возможность высказывать суждение и принимать решение. Она создает резерв против реальной и неотвратимой силы обстоятельств, перед которой беззащитен любой человек, живущий только во внешнем мире и не имеющий никакой другой «почвы» под ногами, кроме тротуара» (Юнг, 1997).

К религии можно относиться по-разному, но отрицать влияние религиозных идей на психику человека невозможно. Юнг не вступал в бесполезные споры типа: «бог есть – бога нет». Он предпочитал иметь дело с самим феноменом – *верой*. Юнг ценил религиозную функцию человеческой психики и часто использовал ее в своей психотерапевтической практике. За это он часто подвергался критике, причем как со стороны убежденных материалистов, так и со стороны религиозных людей. Первые обвиняли его в увлечении мистической стороной человеческой психики, а вторые в низведении религии до уровня «гимнастики для души». Интересно, что, несмотря на это, центральная идея аналитической психологии Юнга – архетипы коллективного бессознательного, находит поддержку у всех. Для одних архетипы – это всего лишь информация о врожденных поведенческих реакциях, зашифрованная в молекулах ДНК; для других – «данные Богом уставы жизни».

В.Зеленский пишет об отношении Юнга к религии следующее: «Юнг, со своей стороны, указывал в отношении к религии на ряд примечательных моментов. Первое, в истории человечества не было ни одной цивилизации, не представленной той или иной религией, корпусом определенных верований и священных ритуалов. Тем самым, Юнг постулировал наличие религиозного инстинкта внутри человеческих существ, врожденного или унаследованного влечения к соединению с Чем-то или с Кем-то, пребывающим вне рамок человеческого, с некой Верховной силой.

Во-вторых, в глазах Юнга, иррациональность религиозных верований не уменьшает присущую им значимость в качестве неопровержимых психических фактов. Юнг отметил огромное всепроникающее влияние религиозных верований на индивидов и на целые кланы и общества, ту

основополагающую важность религиозных чувств, представлений и действий, способных, при определенных условиях, оказаться обесцененными и отстраненными от участия в жизненном процессе по причине приписываемой им иллюзорности и иррациональности» (Зеленский, 1999).

Мировые религии: христианство и ислам предоставляют человеку ту самую «контрольную точку», о которой говорил Юнг. Христианство и ислам имеют развитые системы догматов, помогающие индивидуумам обрести надежную религиозную опору. Иначе обстоит дело с теми религиями, которые не имеют четких догматов. В этом случае можно наблюдать поразительное многообразие одной и той же религии. Хорошим примером для этого является буддизм, принявший самые разные формы, среди которых можно встретить и языческое идолопоклонство, и дремучий шаманизм.

Сотворение кумиров и идолов является самым нежелательным для любой религии, кроме, разумеется, языческой. Идолопоклонство переключает усилие верующих с основных ценностей религии на второстепенные. В таком случае главным становится процесс, а не результат. Сиддхартха Гаутама (Будда) вряд ли одобрил бы вырождение своего учения в поклонение каменным болванам.

Как мы уже говорили, позиции традиционного для Запада христианства оказались сильно подорваны в XIX-XX вв. Юнг подчеркивал, что в психике западного человека произошел раскол. Запад стал усиленно развивать науку, но потребность в вере осталась. По этой причине одновременно с вытеснением религии наукой стали появляться различные квазирелигиозные идеи. Обожествлялась и сама наука. Такое квазирелигиозное поклонение порождает идолопоклонство, похожее на первобытное язычество. А.Руткевич пишет по этому поводу следующее: «В религии мы часто сталкиваемся с идолопоклонством. Сотворение кумиров, будь оно религиозным или идеологическим, обязательно предполагает механизм проекции²⁶; в религии можно встретить «исполнение желаний», принятие желаемого за действительное. Такая критика идолопоклонства вполне законна, она соответствует не только строгой научности, но и религиозной заповеди, запрещающей творить себе кумиров. Однако, даже научное мышление, столкнувшись с ограниченностью наших знаний и бесконечностью мира, вынуждено умерять свой познавательный оптимизм и, говоря словами Канта,

²⁶ Проекцией в аналитической психологии называется перенос индивидуумом содержания своей психики на другой объект (прим. автора).

«освободить место вере». Мы соотносимся с тем, что лежит за горизонтом всякой возможной мысли, что никогда не станет для нас объектом. Верой мы наделяемся уже потому, что лишены всезнания. Объективация наших ограниченных познаний происходит в соответствии с верой. Эти объективации всегда неокончательны, относительны, а потому в религии, как и в науке, всегда имеется человеческое, иногда «слишком человеческое»... Идолопоклонство – это принятие относительного за абсолютное, смешение частного и универсального. Полностью избежать этого не в силах ни один человек, а потому необходима критика идолов. Для этого человеку дан разум, тогда как веруем мы для того, чтобы понимать» (Руткевич, 1997).

Масштаб квазирелигиозных идей, распространившихся в Европе, различен: от увлечения оккультизмом до марксизма. Оказалось, что даже в тех странах, где агрессивный атеизм являлся обязательным инструментом государственной политики, обожествлялись правители, правящая партия, ее идеологи и идеология²⁷. Как это ни удивительно, но атеизм и сам стал квазирелигиозным догматом, под пристальным наблюдением квазиинквизиции²⁸.

В наше время ситуация с религией изменилась. А.Руткевич: «Сегодня мало кто говорит о «едином научном мировоззрении». Научные открытия уже не ведут к радикальной трансформации имеющейся картины мира, они не вступают в конфликт с религиозными или этическими воззрениями. Только в каких-то «медвежьих углах» фундаменталисты пытаются воспретить преподавание эволюционного учения. Самим словосочетанием «научное мировоззрение» долго злоупотребляли те, кто имел к науке весьма отдаленное отношение... Хотя слова «научная истина» имеют для немалой части населения развитых стран такой же авторитет, каковым раньше обладал догмат религии, честный ученый знает, что наука таким авторитетом по определению не обладает... Квазирелигиозное поклонение науке, возникшее в XIX веке, к

²⁷З.Фрейд с негодованием писал о марксизме, что он сам стал религией, «зловещим подобием того, против чего он сам борется». Фрейду имел все основания для недовольства: его психоанализ, поначалу воспринятый в СССР как материалистическое учение, был вскоре изгнан оттуда. Марксизм в 1920-е действительно годы стал напоминать тоталитарную религию, которая не терпит конкуренции. А.Руткевич утверждает, что фрейдовский психоанализ похож на сектантское учение, а общество психоаналитиков – на секту (Руткевич, 1997).

²⁸ Феномен «прорыва» какого-нибудь невостребованного долгое время инстинкта Юнг часто характеризовал цитатой из Горация: «*Naturam expellas furca tamen usque recurret*» («Гони природу вилами, но она все равно вернется», лат.).

тому же успело утратить свою интенсивность; набрала силу противоположная тенденция – обвинять науку во всех бедах. Во всяком случае, «единого научного мировоззрения» сегодня просто не существует» (Руткевич, 1997). Неспособность современной науки дать исчерпывающее объяснение таким проблемам, как происхождение человека, устройство Вселенной и т.д., стимулирует повышение потребности в вере, что в свою очередь, способствует развитию квазирелигиозных идей. Кроме того, научные знания и, особенно, их недостаточность, не всем людям могут служить такой же точкой опоры, как религия.

Вернемся к нашей теме. Практически во всех книгах, написанных идеологами добровольного вегетарианства, присутствует, в той или иной степени, иррациональность. Даже в тех случаях, когда вегетарианцы пытаются обосновать свои убеждения научными или наукообразными терминами, все равно в их рассуждениях заметна некоторая недосказанность, стремление выдать желаемое за действительное. Часто присутствует религиозная и магическая символика, встречаются такие выражения, как «заповеди приема пищи», «чудодейственное средство» и т.д. Очевидно, что основой убеждений многих добровольных вегетарианцев является *вера*, а добровольное вегетарианство²⁹ представляет собой *квазирелигию*. Г.Шаталова пишет: «...В науке все еще преобладает точка зрения сторонников сбалансированного питания, утверждающих, что единственным внешним источником энергии и вещества является пища, а питание человека – это не что иное, как поступление в его организм и усвоение им веществ, необходимых для восполнения энергетических затрат, построения и возобновления тканей.

В молодости я, как и абсолютное большинство моих коллег-врачей, исповедовала эту веру. Ее догматы я изучала и в медицинском институте, и в трехлетней ординатуре хирургической клиники» (Шаталова, 1996).

Такие слова, как Мать-Природа, Космический Разум, Одухотворяющая Сила, Дух Земли и т.д., которыми кишат многие вегетарианские квазирелигиозные догматы, можно заменить более коротким словом «бог». Если принимать во внимание частое применение этих «терминов» в множественном числе, то правильнее говорить о «пантеоне богов»³⁰. Душевное и физическое здоровье, уверенность и спокойствие, которое хотят получить

²⁹ Первые организованные объединения (клубы, общества) добровольных вегетарианцев появились в начале XIX века, что совпадает по времени с началом эпохи бурного развития науки.

вегетарианцы от ритуализованного потребления «живой» растительной (по сути – идоложертвенной) пищи, можно назвать одним словом – благодать, или, точнее, – *квазиблагодать*. Н.Семенова: «Совсем иначе относятся к пище посвященные. Они изучают прежде всего духовное значение приема пищи. Посвященные, рассматривая природные продукты питания, обнаруживают прежде всего высочайшую степень мудрости в их строении, химическом составе, внешнем виде и питательной ценности. Эти поистине волшебные свойства пищи способны сохранять или восстанавливать не только физическое, но и психическое здоровье и нести самые большие откровения. Но чтобы воспользоваться этими свойствами пищи, необходимо при питании выполнять определенные условия» (Семенова, 2001).

Часто для вегетарианцев весь мир является одушевленным, почти волшебным («растения и животные ведут себя, как люди, а люди представляют собой и людей, и животных, повсюду вокруг роятся духи и боги», см. выше). Процесс употребления пищи превращается в магическое действие. Н.Семенова: «Прежде, чем съесть какой-нибудь плод, подержите его несколько мгновений в руках: преобразуйте его эфирное тело и попросите его открыться вам. Съешьте его с любовью к продукту, поблагодарите Бога за столь красивое, мудро созданное, обладающее столь щедро проявляющимися Божественными силами создание. Понаблюдайте за собой.

Можно улыбаться продуктам, как животным, которых хотим приручить. Растения, продукты, лекарства должны чувствовать нашу любовь, чтобы мы могли их приручить.

Если вы не любите какой-то продукт, не ешьте его. Со временем внутри вас он может превратиться во врага». Для подобного священнодействия иногда приходится нарушить табу на животную пищу. Н.Семенова советует больным людям для восстановления клеток печени, легкого, сердца и почек съесть кусок сваренного аналогичного органа свиньи (Семенова, 2001).

Строгие вегетарианцы (*квазиверующие*) накладывают на себя строгий обет (питание исключительно растительной пищей), в качестве лестницы для духовного восхождения. В.Боровик и Т.Рощина цитируют письмо одного из сторонников веганства: «Какой-либо опыт излечения болезней на основе

³⁰ Западные вегетарианцы тяготеют в своих стремлениях к единому божеству, а российские, из-за утери христианских традиций, чаще тянутся именно к такому многочисленному и довольно аморфному «пантеону богов», ревностное служение которым представляет собой самодельное язычество, сопряженное с первобытной магией.

веганского питания у нас пока отсутствует. Наши веганцы и не преследуют такую цель. Главное для них – это опыт духовного восхождения. А излечение людей на основе вегетарианского и веганского питания есть во многом благоприятные совпадения, если этот переход не подкреплен истинным стремлением исполнить Веру нашему Отцу Небесному. Веганское питание – это помощь человеку, своеобразная ступенька в постижении и исполнении заповедей Бога, ибо человек – это душа, а его плоть лишь храм души» (1997).

У этой квазирелигии есть свои *квазипроороки*. В своих писаниях они вещают о своем великом предназначении – просвещать остальных людей, пребывающих во тьме невежества. Э.Уигмор сообщает: «Господь создал нас на этой Земле, каждого для определенной миссии. Интуитивно мы поступаем так, как нам предназначено действовать для выполнения нашей задачи. У нас теперь есть Богом данная возможность указать исстрадавшемуся человечеству новый путь к здоровью с помощью «живой» пищи» (Уигмор, 1998). Служение человечеству должно, конечно же, начинаться с *квазиоткровения*: видения или призыва внутреннего голоса. Недостаток знаний ни в коей мере не препятствует стремлению проповедовать. Э.Уигмор: «...Как сейчас помню тот день, когда ласковое солнце светило через окна моей комнаты, и эти простые слова пришли ко мне: «Стань слугой моим и строй мои храмы». Этот миг привел меня, необразованную девчонку, на прекрасный путь, которому я следую всю свою жизнь. Подготовка к этому служению была нелегка. Мое скудное образование составляли знания, полученные от общения с природой, когда я пасла овец и помогала бабушке лечить больных и умирающих во время первой мировой войны. Когда цель моего служения более или менее определилась, однажды зимним утром я поняла смысл слов Божьих о «строительстве храмов». Я ясно увидела, что храмы, которые мне было предназначено строить, – это человеческое тело, самое ценное творение Господа.

...В главе четвертой Книги Даниила (Ветхий Завет) я прочитала о царе, которому глас небесный повелел идти в поля и «есть траву, как едят быки», и он сделал так и выздоровел. Я подумала: если трава полностью излечила царя Навуходоносора, почему бы ей не лечить больные «тела» окружавших меня людей» (Уигмор, 1998). Подобные квазипроороки часто путают животных и людей, и Бог (боги) повелевает им освободить от гнета «братьев наших меньших». Т.Риган: «Очень часто мои глаза слезятся, когда я вижу, слышу или читаю о состоянии несчастных зверей в руках людей. Их боль, их страдание, их одиночество, их невинность, их смерть. – Злость. Ярость. Печаль.

Отвращение. Все создания стонут под тяжестью зла, которое мы, люди обращаем на этих немых, беспомощных тварей. Именно наши сердца, а не главы требуют положить конец их угнетению. Все великие движения проходят три стадии: высмеивание, обсуждение, принятие. Победа третьей стадии потребует от нас дисциплины и страсти, наших сердец и голов. Судьба животных в наших руках. Бог считает, что мы все должны выполнить это задание» (цит. по: Борейко, 2001). Риган считает, что религиозные институты должны помочь «священному» делу «освобождения» животных: «После того, что сказано и сделано, невольно возникает вопрос, почему в нашем обществе сегодня жестокость человека к животным все возрастает. Почему так трудно изменить отношение к животным? Организованные религиозные институты могли бы сыграть важную роль в воспитании людей. Почти 90% населения мира исповедуют одну из главных религий. Каждая из этих религий имеет нравственную платформу, с помощью которой можно было бы влиять на массы, воспитывать их. Но никто никогда не слышал с амвонов проповедей, доносящих до людей слово Божие о животных. Завет «Возлюби ближнего своего» включает всех ближних и животных тоже» (цит. по: Павлова, 1992).

«Желудочно-кишечные» квазипороки могут спорить друг с другом, какая диета является более священной. Один из пророков раздельного питания, Г.Шелтон, признавал вегетарианство как «наиболее гуманную диету», но в то же время призывал усовершенствовать его, согласно своим убеждениям (точнее, *квазиверованиям*). Он утверждал: «Вегетарианцам мешает осуществить действительно правильную реформу питания их ошибочное представление, будто отказ от мяса – это все, что требуется, чтобы «вознести себя на небо» в диете. Они не знают, что вегетарианская диета может быть даже опаснее обычной смешанной. Ведь фактически еда большинства вегетарианцев настолько отвратительна, что нельзя винить других людей за то, что они не следуют за ними» (Шелтон, с.93).

Квазипороки обладают даром целительства. Они способны свершать буквально чудеса исцеления, становясь, таким образом, *квазичудотворцами*³¹. По сравнению с их чудесами меркнут даже подвиги известного правдолюбца барона Мюнхгаузена. Э.Уигмор уверяет, что пучок свежей травы пшеницы способен защитить от радиации или очистить воду от вредных примесей (Уигмор, 1998). Г.Шаталова сообщает, что она во время войны с Финляндией и Второй мировой войны лечила раненых в полевых госпиталях от газовой гангрены вегетарианской диетой и свежими (!) фруктовыми соками (Шаталова,

1996). Вера в подобные *квазичудеса* способствует обращению в вегетарианство. Достижение положительных результатов при переходе на вегетарианскую диету вполне возможно, из-за эффекта плацебо или если образ жизни, предшествующий обращению в вегетарианство, был еще хуже: наркомания, алкоголизм, прогрессирующее ожирение из-за постоянного переедания и гиподинамии и т.д. Кроме того, можно предположить, что исцеленные часто относятся к числу мнительных людей, одержимых различными фобиями (навязчивыми страхами) на медицинскую тему. А.Руткевич сообщает о лечении таких «больных» следующее: «Любой участковый врач знает, что немалую часть его пациентов составляют люди мнительные, озабоченные своим состоянием здоровья или даже придумывающие себе болезни. Опытный врач не разоблачает их как «симулянтов», но прописывает безвредные и недорогие витамины, советует гулять на свежем воздухе, соблюдать диету и т.д. Сегодня чрезвычайно велико число тех, кто постоянно чувствует усталость (есть даже синдром постоянной усталости), кто находится в стрессовой ситуации, порождающей не только конфликты с другими, но и соматические недомогания. Но у врача имеются определенные критерии, по которым он отличает здоровье от болезни, и он не станет лечить того, кто просто жалуется на недомогание. Есть сколько угодно человеческих страданий, которые лежат за пределами медицины» (Руткевич, 1997).

Горе тем недалеким людям, которые не примут учения квазипрофетов и не захотят обращаться в вегетарианство. Это непременно вызовет гнев богов. *Квазигрешников* ждет *квазикара*, ведь скоро уже грядет *квазиапокалипсис*. Ю.Соколов: «Эпоха Бессмертия начинается с великолепной цивилизации, какой во Вселенной еще не было. Чтобы в нее попасть, необходимы чистота души и чистота тела, а для этого необходимо только растительное питание.

³¹ Тяжелое положение медицины в современной России породило неслыханное количество разнообразных целителей-чудотворцев. Книжные магазины переполнены *квазимедицинской* литературой. Как правило, в этой литературе содержатся нападки на официальную медицину и рассказы о чудесных исцелениях, достигнутые при помощи самых странных методик: вегетарианское питание, голодание, питье мочи, натирание тела магическими кристаллами, питье смеси водки с растительным маслом, «чистка» кишечника при помощи многочисленных клизм (в том числе и с мочой) и т.д. Однако, в этих «трудах» никогда не удастся найти самого интересного: сухой медицинской статистики, сравнительного анализа эффективности этих «новых методов лечения» по сравнению с ненавистным конкурентом – официальной медициной. При помощи статистики можно довольно легко отличить гениальную идею от совершенно безумной.

Трансмутацию клеток смогут пройти благополучно только вегетарианцы, соблюдающие необходимые условия:

- как можно раньше отказаться от пищи, в которой заложен код смерти: мяса, птицы, рыбы;
- затем надо отказаться от продуктов, зашлаковывающих организм, – молока, сахара, яиц;
- в дальнейшем надо питаться только овощами, злаками, фруктами, медом, орехами, семечками;
- необходимо ограничить и объем пищи: густой – до 1 процента от веса тела и жидкости – до 1 литра в день при весе тела до 90 килограммов, а свыше этого веса – 1,5 литра в день.

Это очень коротко о грядущих событиях, предсказанных в Библии, в Агни-Йоге и в ведической литературе, а также в других источниках мудрости.

Почти все предсказанное в этих книгах уже сбылось. Осталась самая малость» (Соколов, 1998).

«Точность» расчетов Ю.Соколова поражает: с одной стороны – «до 1 литра в день при весе тела до 90 килограммов»; с другой – до конца света «осталась самая малость». Он не знает, что существуют куда более продвинутые способы достижения квазиблагодати. В.Боровик и Т.Рощина сообщают об уникамах, которые уже готовы полностью отказаться от приема пищи и «перейти на непосредственное питание от космической энергии» (1997)³².

Вегетарианство, сопряженное с квазичудотворным целительством, поразительно похоже на сектанство. Страждущих «очиститься и исцелиться» заманивают красивыми обещаниями улучшения здоровья, появления новых друзей, повышения материального благосостояния и т.д. Со временем адепт (если он способен достаточно критически оценивать обстановку) узнает, что идеологическая подоплека такого целительства представляет собой фантастическую смесь из изувеченного христианства, обрывков восточного мистицизма, потрясающего биологического невежества и квазирелигиозного фанатизма, при помощи которого компенсируется тайная неуверенность.

³²Было бы смешно, если бы не было так грустно. В.Боровик и Т.Рощина с восторгом пишут о секте Виссариона («Церковь последнего завета»), члены которой организовали «экопоселение» (религиозную общину) Тиберкуль в Сибири. Питаются они, в обязательном порядке, исключительно веганской пищей. А.Дворкин в книге «Сектоведение» сообщает, что в этом «экопоселении» официально зарегистрированы случаи смертей от истощения (Дворкин, 2000). Не об вышеупомянутых ли несчастных идет речь?

Квазиверующие находятся под влиянием «желудочно-кишечных» квазипророков и *квазигуру*, учения которых удивительно бессистемны и могут быть чем угодно (в том числе фантазиями психически не совсем здоровых людей), но не надежной жизненной опорой.

В заключение разговора о добровольном вегетарианстве уместно привести высказывание индийского йога³³ Шри Свами Нарайянананда: «Вы сами являетесь лучшим судьей в отношении вашей пищи и напитков. Вы должны знать особенности своего организма и климатических условий и видеть, какие виды пищи и напитков устраивают вас больше всего и поддерживают ваше умственное и физическое здоровье в нормальном состоянии. Избегайте пищи и напитков, которые вызывают ненормальный жар или холод в организме и не могут быть легко и должным образом переварены. Избегайте такой пищи, которая вызывает чувственное возбуждение или сонливость. В очень холодном климате производящая тепло пища и напитки могут быть необходимы, но в очень жарком климате только охлаждающая пища и напитки благоприятны... Природа сама снабдила разные страны различной *флорой и фауной* (курсив мой. – В.Т.) в разные сезоны года. Учитесь у Природы и не производите путаницы в отношении пищи и напитков...» (цит. по: Васильев, 1992). Эта цитата взята из уже цитированного выше «Трактата о питании» Т.Васильева. Примечательно, что в следующем абзаце у Васильева написано следующее: «И последнее правило, которое, впрочем, можно считать первым. Не делайте из еды культ. Не делайте из еды проблему. Будьте мудры» (Васильев, 1992).

Заключение

Аргументация идеологов «анти» откровенно слаба и не выдерживает критики. Несмотря на это, они продолжают активно влиять на общественное мнение. Главной причиной этого являются большие деньги, которыми озабоченным состоянием природной среды Запад снабжает всех, кто заявляет о своей готовности «защищать» животных. Быть «зеленым» сегодня выгодно, так как западные природоохранные организации имеют огромные бюджеты и влиятельных сторонников: политиков, ученых, деятелей искусства. «Анти» не торопятся разделить судьбу хиппи, борцов за мир и других подобных им бунтарей. Они создали свою «секту» в природоохранном движении и

³³ Высказывания восточных наставников, особенно с оттенком мистицизма, для вегетарианцев имеют огромный авторитет.

постепенно увеличивают число своих единомышленников. К сожалению, в развитых странах Запада сейчас слишком много представителей Homo sapiens, желающих бороться за равенство и братство кошек, собак и людей.

В связи с таким положением вещей необходимо предпринять ряд действенных мер для нейтрализации «анти».

1. Определить «последнюю линию обороны». Нужно жестко отстаивать тезис: Homo sapiens является отдельным биологическим видом и поэтому имеет право использовать представителей других биологических видов для своих целей, в том числе и для получения продуктов питания, сырья для изготовления одежды и обуви и других целей; при этом люди должны стремиться сохранить среду обитания и разнообразие диких и домашних животных.

2. Совершенствование способов и орудий добычи диких зверей и средств забоя домашних животных должно развиваться по принципу: «Если смерть, то мгновенная; если рана – небольшая». Это будет способствовать возрастанию авторитета охотников и животноводов в глазах общественности, так как исчезнет главный раздражитель – сцена мучительной гибели животного.

3. Главным уязвимым местом идеологии «анти» является потрясающее биологическое невежество. Разъяснительные дискуссии со ссылками на естественные и гуманитарные науки (психология, философия, анатомия, физиология) помогут противостоять «анти» гораздо эффективнее, чем глухая оборона.

Мы неоднократно повторяли, что главной причиной появления феномена «анти» являются неадаптированные к современной жизни инстинкты. Решить эту проблему может только ее тщательный анализ и обсуждение, то есть контролируемый перенос бессознательных содержаний психики в сферу сознания. Это уменьшит негативное влияние бессознательного на нашу жизнь.

Приложение

Восток

Идеологи движения «анти» утверждают, что на их стороне не только буддизм, но и другие религии, происходящие из Индии – индуизм и джайнизм. «Основатели религий в Индии, безусловно, сделали колоссально много для защиты животных, для осознания их прав. Они опередили нравственное сознание европейцев и народов других континентов на тысячелетия. В самом деле, те идеи, которые с великим трудом пытаются донести до сознания

западного человека ведущие гуманисты нашего века, уже несколько тысячелетий назад стали достоянием народов Востока», – считает Т.Павлова (1992).

Отношение индийцев к животным, особенно к корове, уникально. Но Индия уникальна не только этим. Индия – страна поразительных противоречий: с одной стороны – почитание, даже обожествление коровы; с другой – кастовая система, до сих пор отравляющая жизнь миллионам людей. С одной стороны – пятитысячелетняя цивилизация, с другой – удивительная для такой древнейшей страны относительная отсталость в развитии науки и техники. Только в последние пятьдесят-шестьдесят лет произошли перемены в лучшую сторону.

Для того, чтобы пролить свет на такое положение вещей, необходимо проанализировать историю Индии, а также ее культуру. Сделать это необходимо по следующей причине. В странах Запада распространено множество религиозных организаций восточного происхождения. Предводители этих организаций, а также многочисленные гуру³⁴-одиночки, зазывая в свои ряды новых последователей, непременно подчеркивают свою сопричастность к многовековой восточной культуре, чаще всего индийской. Эти деятели для нас представляют собой несомненный интерес, так как часто требуют от своих адептов строгого соблюдения вегетарианской диеты³⁵. Особенно активно ведут себя кришнаиты (члены МОСК – Международного Общества Сознания Кришны), которые прямо выступают против употребления в пищу мяса, особенно говядины.

Познакомимся еще с некоторыми положениями теории Юнга. По его мнению, существуют два основных типа психической установки: экстравертный и интровертный. Экстравертный тип отличается направленностью психики на внешний мир, на постижение закономерностей взаимодействий внешних объектов. Для интровертного типа характерно самоуглубление, интерес к собственным мыслям, переживаниям. Юнг считал, что для стран Востока характерна интровертная установка, а для стран Запада – экстравертная. Для понимания индийской культуры очень важно знание именно этого ее качества – интровертности. Юнг прожил некоторое время в Индии и сумел очень точно заметить связь восточной психической установки с первобытным мышлением:

³⁴ Гуру – духовный учитель.

³⁵ Сразу оговоримся, что мы не имеем в виду всех восточных наставников.

«На Востоке ... исходят из разума, который все еще имеет непосредственную связь с первобытными инстинктами. Общая интровертная установка не позволила Востоку разорвать жизненные связи между миром сознания и бессознательного; никогда там не подвергали серьезному сомнению реальность психического, несмотря на появление так называемой материалистической спекулятивной философии. Единственное сравнение, которое в связи с этим приходит на ум – это состояние разума первобытного человека, смешивающего действительность со сном самым неожиданным образом. Находясь под глубоким впечатлением удивительной и необычайно разнообразной цивилизацией Востока, мы никак не можем назвать восточный тип мышления примитивным. Однако, именно первобытное мышление является для него мышлением наиболее родственным» (Юнг, 1994).

Археологические раскопки в Хараппе и Мохеджо-Даро показали, что около пяти тысяч лет назад в долине реки Инд существовала высокоразвитая для того времени цивилизация, подобная Месопотамии или Древней Греции. Древние индийцы строили города, владели разными ремеслами и вели торговлю с разными государствами.

Между 2000 и 1500 г. до н.э. на эту территорию стали вторгаться племена ариев (арьев). На протяжении тысячелетий на территорию полуострова Индостан вторгались и другие завоеватели: греки, различные кочевники, арабы. Чтобы выжить в таких условиях, древним индийцам нужна была надежная социальная организация, способная дать отпор захватчикам или обезопасить их. Разрозненные некрупные государства не могли противостоять могущественным завоевателям. Население Индостана смогло выжить, в первую очередь, благодаря двум общественным институтам: деревенской общине и неразрывно связанной с ней кастовой системе.

Изнурительная взаимоистребительная война должна была разразиться уже между первыми завоевателями – ариями и аборигенами. Однако, этого не произошло. По мнению индийских исследователей (Неру, 1955; Радхакришнан, 1956), причиной такого феномена стало развитие кастовой системы. Зачатки ее, в виде профессиональных кланов и общин, существовали, по-видимому, и у ариев, и у аборигенов. Принадлежность к обособленным социальным группам – низшим и высшим кастам, свела к минимуму контакты, в том числе и враждебные, между людьми. Подчиненные аборигенные народы и племена заняли низшее положение в кастовой системе и попали в полную зависимость от пришельцев.

Постепенно образовались четыре сословия (*варны*): жрецы (брахманы); воины (кшатрии); ремесленники и торговцы (вайшьи); неквалифицированные рабочие (шудры). Все они разделились на тысячи мелких кастовых групп (*джати*), различавшихся по роду занятий: жрецы, земледельцы, кузнецы, горшечники. С течением времени пришельцы смешались с аборигенами. Материальное положение, а, следовательно, и социальный статус людей входящих в состав различных джати, менялся. Например, повышение спроса на изделия из металла медленно, но неизбежно должно было повысить статус кузнецов. Но, в целом, несмотря на перемены, устройство индийского общества осталось неизменным до недавнего времени. На верху социальной пирамиды остались брахманы, затем идут кшатрии, вайшьи, шудры. На нижней ступени оказались неприкасаемые (чандала), которые должны были выполнять самую грязную работу.

Особая роль в индийском обществе отводилась брахманам – они должны были служить посредниками между богами и людьми. Богов в индийском пантеоне огромное количество – несколько тысяч, из них несколько десятков главных³⁶. Обращаться к богам можно только при помощи сложных ритуалов, все тонкости которых передавались брахманами из поколения в поколение. Власть в руках брахманов была сосредоточена огромная, так как считалось, что боги просто не могут не повиноваться сложным гимнам-заклинаниям в сочетании с жертвоприношениями.

Кастовая и религиозная системы, неразрывно связанные между собой, являлись основой существования деревенской общины, которая, в свою очередь, на протяжении тысячелетий была основой для существования индийской цивилизации.

Индийская деревенская община – это сложнейшая организация, все члены которой разделены на обособленные кастовые группы: *варны* и *джати*, с очень четкими обязанностями. Все отношения между людьми сложно ритуализированы. Индийский антрополог М.Шринивас, проживший в деревне несколько лет в 1950-е годы, так описывает систему иерархии в общине: «Идея иерархии пронизывает все. Каждый человек принадлежит к некой касте, которая составляет элемент системы ранжированных каст. Отдельные компоненты культуры подразделяются на высокие и низкие: есть высокие и низкие обычаи еды, более высокие и более низкие занятия. Животные, овощи, растения, виды

³⁶ Юнг сравнивал индийскую религию с муравейником, в котором боги по одному взбираются наверх.

зерна, древесина и топливо также подразделяются на высшие и низшие. Хорошую породу коров, например, хвалят словами *олле джати* («хорошая джати»), плохую отвергают словами *килу джати* («плохая джати») (Шринивас, 1988).

Такое положение дел могло привести не только к постоянному унижению низших каст, но и к опасности физического уничтожения последних, так как в этом случае мог возникнуть феномен «псевдовидообразования», о котором писал Конрад Лоренц (1994). Высшие касты могли считать низших не-людьми, то есть представителями другого биологического вида. С другой стороны, брахманы не могли обойтись без слуг и батраков, которые должны выполнять «низкую» работу: стирка, уборка и т. д.³⁷ Индийское общество и здесь нашло выход: брахманам было запрещено любое насилие над живыми существами (вспомните обязательный компонент первобытного мышления – *participation mystique*) и употреблять они должны были только вегетарианскую пищу (лактовегетарианскую). Исключением стало лишь поедание мяса жертвенных животных, но оно было строго ритуализировано.

В «Законах Ману»³⁸ написано: «Брахману ни в коем случае нельзя есть [мясо] животных, не освященное мантрами³⁹, но, придерживаясь векового правила, освященное мантрами, пусть ест» (Ману, V, п. 36 (Законы Ману, 1960)). Представители других каст могли есть мясо определенных видов животных, кроме говядины: «Тот, кто поедает дозволенные живые существа даже ежедневно, не совершает греха, так как творец создал и дозволенные для еды существа, и тех, кто их поедает» (Ману, V, п. 30 (Законы Ману, 1960)).

Корова давала и дает индийскому крестьянину молоко, из которого изготавливаются ценные продукты: масло, творог, йогурт. Кроме того, уважение к корове символизирует уважение к представителям низших каст. Вот что писал о почитании коровы М. Ганди: «Одной из важнейших сторон индуизма является защита коровы. Для меня защита коровы – самое удивительное явление человеческой эволюции. Она возвышает человека над своим родом. Корова означает для меня весь мир, стоящий в своем развитии ниже человека. Человеку предписано через корову осознать свое единство

³⁷ По мнению А.Пименова, взаимозависимость каст хорошо показано в Пурушасукте – древнеиндийском мифе о сотворении человека. Сотворенный богами первочеловек Пуруша состоял из следующих элементов: рот – брахман; руки – раджанья (кшатрий); бедра – вайшья; ступни – шудра. Без любого из элементов человек был бы ущербным (Пименов, 1998).

³⁸ «Законы Ману» – кодекс поведения индийцев, написан во II веке до н. э. – VII веке н. э.

³⁹ Мантра – заклинание.

со всем живущим. Для меня ясно, почему именно корова была избрана для такого апофеоза. Корова в Индии была лучшим другом людей. Она дарила изобилие. Она не только давала молоко, но и делала возможным земледелие. Корова – это поэма сострадания. Каждый чувствует сострадание к этому кроткому животному. Корова – мать для миллионов индийцев. Защита коровы означает защиту всех бессловесных божьих тварей. Древний провидец, кто бы он ни был, начал с коровы. Призыв к защите низших созданий особенно необходим потому, что они бессловесны. Защита коровы – дар индуизма миру. И индуизм будет жить до тех пор, пока индусы будут защищать корову» (Ганди, 1969).

Неприкасаемые могли питаться мясом любых животных, кроме коровы, так как из-за своего крайне низкого социального статуса не могли представлять опасность для других каст⁴⁰.

Перенаселение Индостана вызвало нехватку продовольствия и укрепило позиции вегетарианства. Кшатрии, вайшьи, шудры стремились подражать брахманам и ели мясо довольно умеренно. Но точно подмеченная Леви-Брюллем нечувствительность первобытного мышления к противоречиям приводит к казусам. Шринивас описывает отношение индийских крестьян к скоту: «То, что хозяин отказывался забивать корову и вола, не означало, однако, что за этими животными хорошо ухаживали. Даже сам отказ от убийства скота понимался довольно казуистически. Так, например, хозяин, продавший старую корову или старого вола торговцу-мусульманину и при этом знавший, что тот отведет скотину на бойню, виноватым себя не чувствовал. Его ответственность как бы кончалась актом продажи... Казуистика присутствовала в рассуждениях и на другие темы. Например, жители Рампуры хвалились, что, в отличие от менее благочестивых жителей других деревень, они не пашут по понедельникам. Однако в понедельник волы таскали повозки, использовались на отжиме сока из сахарного тростника т. д. Другими словами, их использовали там, где в них имелась необходимость. Жители могли тешить свое благочестие, при этом не испытывая больших неудобств» (Шринивас, 1988).

Употребление мяса также не чуждо индийским крестьянам, хотя и с некоторыми оговорками: «В системе санскритской культуры мясоедство занимает низшее положение относительно вегетарианства. Оно, например,

⁴⁰ В некоторых местах неприкасаемым даже запрещалось выходить из дома в дневное время (Гуру, 1956).

запрещается по всем календарным праздникам и во время свадеб. Этому запрету, впрочем, жители деревни следовали буквально: мясо готовили на следующий день после праздника.

Тем не менее, мясо было обязательным блюдом в имевшем не санскритское происхождение ежегодном обряде почитания предков. Он устраивался в *питру пакша* [темная половина месяца *бхадрапада* (сентябрь — октябрь)] и во время периодических празднеств деревенских божеств, которых приходилось умиротворять кровавыми жертвами.

Я уже говорил о существовании иерархии среди невегетарианских каст и о том, как каждая из них старалась подчеркнуть, почему воздерживается от того или иного вида мяса. Так, человек, потребляющий баранину, объяснял, что его лишили бы касты, если бы он съел оскверняющую свинину, не говоря уже о священной говядине. Он даже постарался бы подчеркнуть щепетильность членов своей семьи, сославшись на то, что его мать или бабушка никогда не позволяли заводить в доме птицу из-за ее склонности гадить на пол и склеивать все подряд, включая помои. Стремление утаивать свое пристрастие к мясной пище было, однако, более распространено, чем само воздержание от нее. По рассказам *свинопаса*, например, *земледельцы* Рампуры и Кере наотрез отказывались употреблять свинину, тогда как в других местах относились к этому более снисходительно. Он сам торговал свиной.

Иногда люди нарушали свои правила питания, по всей видимости, не сознавая этого, — по крайней мере, у меня создалось такое впечатление. Например, *земледельцы* Рампуры были убеждены, что не едят крыс, к которым они относили исключительно домашних крыс, но никак не полевых» (Шринивас, 1988).

Как видим, индийские крестьяне мало походят на «анти».

Уже упоминавшиеся «Законы Ману» содержат довольно противоречивые утверждения. С одной стороны: «Кто, почтив богов и предков, ест мясо, купив [его], добыв самостоятельно или получив от других, — не совершит греха» (Ману, V, п. 32 (Законы Ману, 1960)); с другой стороны: «Позволяющий [убить животное], рассекающий [тушу], убивающий, покупающий и продающий [мясо], готовящий [из него пищу], подающий [его к столу], вкушающий — [все они] убийцы» (Ману, V, п. 51 (Законы Ману, 1960)).

Противоречивость подобных утверждений происходит от «непросветленности» пралогического первобытного мышления и от фиксации психики на определенных явлениях окружающего мира. С одной стороны,

необходимо питаться мясом, с другой – тщательно контролировать любое проявление насилия над живыми существами. Индийцы всегда употребляли в пищу мясо, но при этом всегда старались держать процесс превращения животных в мясо под контролем.

Постепенно на территории Индии образовалась самобытная религия, известная миру под названием индуизм. Главным в индуизме является все же не защита коровы, как утверждал Ганди, а строгое соблюдение обычаев предков, вера в определенный пантеон богов, сансару (круговорот перерождений) и карму (закон возмездия за хорошие и плохие поступки).

Можно предположить, что эта религия была обязана своим появлением повторяющейся цикличности бытия, которую наблюдали древние индийцы. Проходили века и тысячелетия, но круговорот рождения, жизни и смерти людей, животных и растений, кастовая система и деревенская община оставались неизменными. Индийцы верили, а многие верят и сейчас, что бессмертная душа после смерти одного физического тела возрождается в другом. Если вести себя достойно в этой жизни, то в следующей можно будет возродиться, по закону кармы, в более удачном облике. Неприкасаемый может стать шудрой, затем вайшьей, кшатрием, брахманом. Даже боги повинуются сансаре и карме. Вести себя достойно, считали индийцы – значит неукоснительно соблюдать обычаи предков – дхарму⁴¹. Православный священник Олег Стеняев рассказывает о своих впечатлениях после поездки в Индию в 1990-е годы: «... Я убедился в том, что кастовое деление общества в Индии опирается на религиозные представления – на то, что называется реинкарнацией. Я разговаривал с одним достаточно образованным человеком, у него европейское образование, он брахман. И когда я стал с ним говорить о несчастных неприкасаемых, вдруг он выстроил передо мной целую религиозную идеологию, на которую опирается кастовая система. Он сказал: «Я когда-то тоже был неприкасаемым, но я был хорошим неприкасаемым, я стал шудрой, я был хорошим шудрой, я стал кшатрием и сейчас я стал брахманом. Почему они спешат?» (цит. по: Кривельская, 1999).

Споры брахманов о тонкостях ритуалов богослужения дали начало удивительно самобытной индийской философии. На первый взгляд, индийская философия – это хороший способ разложить несуществующие вещи по несуществующим полкам. Юнг был другого мнения: «Я настолько же искренне

⁴¹ Дхарма – закон, порядок (пали).

восхищаюсь великими философами Востока, насколько скептически отношусь к их метафизике. Я подозреваю, что они психологи, которые оперируют символами; самым неверным было бы понять их буквально. Если бы они действительно имели ввиду метафизику, тогда попытки их понять были бы бессмысленны. Но если речь идет о психологии, мы можем не только понять их, но и получить значительную пользу, поскольку так называемая «метафизика» оказывается в пределах нашего опыта» (Юнг, 1994).

Главной целью индийской философии является освобождение от страданий окружающего мира, от бесконечного круговорота перерождений. В Индии уже в доисторическое время умели уважать мнение другого человека, часто противоположное собственному. Истину стремились выяснить в философских диспутах, а также путем сложных психофизических упражнений – медитаций. Для непросветленного первобытного разума постичь истину – задача невероятной сложности.

В густых индийских лесах бродили аскеты-отшельники, которые пытались постичь истину в уединении. Одним из методов стало умерщвление плоти. Отшельники подвергали себя мучительным истязаниям: плохо питались; ходили в лохмотьях или вообще без одежды; спали на острых кольях; связывали себе конечности, вплоть до атрофии; носили на теле тяжести; не мылись, не брились, не стриглись десятилетиями (некоторые это делали от рождения).

Можно предположить, что умерщвление плоти, реализованное подвижниками и фанатиками многих религий, обязано своим появлением инстинктивному знанию того, что для достижения трудной цели необходимо приложить огромные усилия и вынести тяжелые испытания. Герои-Мученики за Истину устраивают их себе добровольно. Кроме того, ограничение жизненных потребностей способствует самодисциплине и сосредоточению на определенной цели. Японский учитель дзэн-буддизма Дайто в XIV веке наставлял монахов: «Пусть, однако, найдется хотя бы один человек, живущий в пустыне, в хижине из охапки соломы, питающийся корнями диких растений, сваренными в кастрюле с обломанными ручками, который вкладывает всю душу в изучение своей собственной (духовной) природы, он как раз тот, кто каждый день общается со мной и знает, как нужно ценить жизнь. Кто же может презирать такого человека? О, монахи, трудитесь усердно, трудитесь усердно!» (цит. по: Судзуки, 2000)

Истина не спешила открываться. Сознание индийцев было связано необходимостью соблюдать дхарму, унаследованную от предков, – только в этом случае можно было выжить в суровом древнем мире. За время существования индийской цивилизации появились и исчезли Древняя Греция, Римская Империя, Византия. Индия сумела выстоять, но дорогой ценой. Отсутствие объективных знаний об устройстве мира, общая интровертная установка, малоэффективный информационный обмен с другими цивилизациями привели к тому, что индийская культура тысячелетиями «варилась в собственном соку». Колоссальный потенциал мозга Homo sapiens, так высоко поднявший его над миром животных, не был реализован⁴². Леви-Брюль писал об индийской науке следующее: «Индия знала формы умственной деятельности, наиболее близкие к нашим. Она имела своих грамматиков, алгебраистов, логиков и метафизиков. Почему же, однако, она не создала ничего похожего на наши естественные науки? Несомненно, потому, между прочим, что и здесь понятия сохранили в общем значительную долю мистических элементов... от которых понятия произошли, а также потому, что они одновременно с этим окостенели. Понятия, таким образом, сделались неподдающимися дальнейшей эволюции, которая могла бы, мало-помалу освободить их от мистических элементов, как это удачно произошло у греков... Если понятия и образовали собой материал наук, то науки эти могли быть только символическими и фантастическими, или диалектическими и отвлеченными» (1999).

Наиболее продвинутыми в деле постижения истины оказались йоги. «Йога» в буквальном переводе означает «запряжание в ярмо». Сложными многоступенчатыми медитациями адепты йоги «запрягали в ярмо» инстинктивные силы своей психики – «клевша». Одной из целей йоги, считал Юнг, является избавление психики от participation mystique. Но адепты йоги мало уделяли внимания развитию сознания, поэтому так и остались одиночками, перенимавшими мастерство друг у друга в узком кругу учителя и нескольких учеников.

⁴² Наибольший прорыв о развитии науки и техники сумели сделать страны Западной Европы в XV-XVII вв. Этому способствовали: накопление знаний древних цивилизаций (в том числе индийской); специфический ландшафт, хорошо стимулирующий творческую фантазию; многонациональность Европы; серия географических открытий, принесшая массу информации; привлечение средств из колоний; серия войн, которые потребовали мобилизации всех ресурсов.

Сиддхартха Гаутама получил имя Будда (Просветленный) за то, что сумел достичь освобождения (просветления). Основу учения Будды составляют четыре истины: 1) жизнь есть страдание; 2) есть причина страдания; 3) страдания можно прекратить; 4) существует путь, ведущий к прекращению страданий. Страдание (дуккха) – это разочарование, болезни, горе, смерть, словом все, что вызывает у человека чувство неудовлетворенности. Чтобы избавиться от страданий, необходимо соблюдать моральные принципы и развивать свою психику, в том числе при помощи медитации. Юнг высоко ценил учение Будды, так как видел в нем удивительное сходство с психотерапией. Дж.Неру придерживался похожей точки зрения: «Метод Будды был методом психологического анализа, и опять-таки поразительно, насколько глубоким было его проникновение в эту новейшую из современных наук» (Неру, 1955). Специалист по индийской философии В.Шохин пишет: «Четыре «благородные истины» можно рассматривать как прекрасный опыт классификации одного понятия в четырех параметрах: его бытия как такового, его причины, возможности ликвидации причины (за коим устраняется и следствие) и способа этой ликвидации. Описание вполне научно и более всего, как было уже замечено некоторыми индологами, напоминает схему: болезнь, причина болезни, возможность терапии и способ терапии» (Шохин, 1997).

Неясно, почему некоторые люди считают Будду союзником этических вегетарианцев. В одной из книг, изданной кришнаитами, говорится следующее: «В «Дхаммападе»⁴³, предвидя возможные отступления от его учения, Господь Будда говорит: «Найдутся глупцы, которые в будущем станут утверждать, будто я позволял есть мясную пищу и сам ел мясо, но знай же, что (...) я никому не позволял есть мясо, не позволяю сейчас и никогда не позволю в будущем, нигде, ни при каких обстоятельствах и ни в каком виде; это раз и навсегда запрещено для всех и каждого» (Адираджа дас, 1993).

Однако, в сборнике «Дхаммапада», изданном в 1960 году Издательством восточной литературы в Москве (перевод с пали В.Н.Топорова) такого высказывания нет вообще. Может быть, кришнаиты имеют свой вариант изречений Будды? Проблема тут в том, что буддизм не имеет четкого канона, такого как Библия или Коран. Собрание священных текстов буддистов – Палийский канон, написан через 200 лет после смерти Будды. Интересно, что в одной из частей этого канона (Брахмаджала-сутта), отвечая на вопрос, за что люди воздают ему честь, Будда говорит: «Отшельник Готама не принимает

⁴³«Дхаммапада» – сборник изречений Будды.

необработанного хлеба. Отшельник Готама не принимает необработанного мяса» (Пименов, 1998). Из этого высказывания можно заключить, что отшельник Готама (Гаутама) принимал обработанный хлеб и мясо.

Ф. Капло в своей книге «Буддизм и вегетарианство» пытается доказать следующее: Палийский канон многократно редактировался, и поэтому главы о запрете на употребление мяса исчезли. Капло ссылается на известных буддологов (Вальдшмидт, Ольденбург, Дэвидс и др.), которые полагали, что канон претерпел некоторые изменения (Капло, 2001). Однако, то, что вышеупомянутые исследователи признавали существование изменений, еще не означает того, что первоначальный текст содержал запрет на употребление в пищу мяса.

Современные монахи-буддисты на самом деле ограничивают себя в пище, но это не самоцель. К. Эррикер в своей книге «Буддизм» приводит следующее рассуждение тибетского ламы: «Позволительно ли есть мясо?» – спросил я у святейшего ученого тибетского ламы. «Да, конечно, хотя, если вы практикуете медитацию, направленную на выработку сострадания, то это, возможно, помешает вам». «Правда ли, что тот, кто ест мясо, несет ответственность за убийство?» Святой человек посмотрел на меня с удивлением и терпеливо объяснил мне основные буддистские истины, которые я должен был усвоить уже несколько жизней назад: «Конечно, нет... Тот, кто ест мясо, во-первых, имеет намерение, а может не иметь намерения утолить голод при помощи мяса. Мясо – это, фактически, пища. И у нашего мясоеда, нашего гурмана, вы не обнаружите намерения убивать» (Эррикер, 1998).

Вот что говорит в этой же книге монах-буддист об употреблении мяса: «В соответствии с Винайей⁴⁴, монах не должен есть мясо. Но большинство тибетских монахов едят мясо, я подпал под их влияние и тоже ем мясо. Вначале, когда я только принял монашеский обет и жил в монастыре в Непале, большую часть времени я проводил в изучении священных книг и в медитации, поэтому не ел мяса. У нас был обычай утром рано вставать и вечером рано ложиться, а вегетарианская диета способствовала тому, что сон делался более легким, разум же – более ясным, что и требовалось для медитации. Но когда я начал путешествовать и вести обычный образ жизни – начал работать, – вдруг понял, что по ночам страдаю от голода и не чувствую в себе достаточно сил. Вот так я начал есть мясо» (цит. по: Эррикер, 1998).

⁴⁴ Винайя – свод правил поведения монахов-буддистов, запрещает употребление в пищу мяса некоторых видов животных.

Легкость сна и ясность разума объясняются достаточно просто. Употребление высококалорийной пищи, в том числе и мяса, необходимое организму, испытывающему физические нагрузки, усиливает приток крови к желудку и кишечнику, и одновременно уменьшает кровоснабжение мозга на некоторое время, – поэтому человека после сытного обеда клонит в сон. Для человека, который сутками занимается медитацией, и ведущего вследствие этого крайне малоподвижный образ жизни, это неприемлемо. Поэтому тем, кто занимается медитацией, настоятельно советуют питаться легкой и быстроусвояемой растительной пищей.

Не является вегетарианцем и Далай-лама, глава тибетского буддизма: «Обычно мой обед не вегетарианский, хотя я предпочитаю вегетарианскую кухню. Я ем то, что мне дают. Иногда это тупка – суп с вермишелью, иногда – момо (пельмени с мясом) или шакаклеб (хлеб с мясной начинкой, поджаренный в масле)» (Далай-лама, 1996).

Кроме того, Далай-лама рассказывает в своей книге такую историю: «Существует история об ученом муже и йогине школы кадампа, прочитавшем в Своде правил поведения (Винайе), что недопустимо использовать шкуру животного в качестве подстилки. А поскольку он сидел на медвежьей шкуре, то тут же выдернул ее из-под себя. Продолжив читать, он выяснил, что если погода холодная или человек болен, то тогда сидеть на шкуре животного разрешается. Тогда он снова подстелил медвежью шкуру. Вот в этом заключается истинная практика: немедленно воплощать в жизнь то, что только что узнал» (Далай-лама, 1996).

Современником Будды был основатель джайнизма Джина Махавира (Вардхамана). Отношение джайнов (его последователей) к животным может действительно порадовать самых ортодоксальных «анти». Джайны считают, что ахимса (непричинение вреда живым существам) – абсолютно необходимое условие для возрождения души в более удачном облике. Карма, по мнению джайнов, – это тончайшая материя, к которой может прилипнуть «греховная грязь». Чтобы избежать греха, нужно стремиться сохранить жизнь даже мельчайшим насекомым и микроорганизмам. Джайнские аскеты-отшельники и сейчас носят на лице повязку, чтобы случайно не проглотить какое-нибудь мелкое насекомое, по этой же причине пьют только процеженную воду, а также придерживаются строгого вегетарианства. Высочайшей святостью считается уморить себя голодом, постепенно сокращая свой рацион до нуля⁴⁵.

Ничего нового в этом, в общем-то, нет. Примерно так же ведут себя и другие индуистские аскеты, но у джайнов идея строгого соблюдения ахимсы выше почитания богов, за что их часто сравнивают с материалистами.

Правильность своих убеждений джайнские философы пытались доказать при помощи логики. Индийская логика, сама по себе, является очень интересным феноменом. Появилась она в результате бесконечных диспутов брахманов⁴⁶. В отличие от древних греков, давших миру трехчленный силлогизм (рассуждение)⁴⁷, древнеиндийские философы использовали пяти, семи и даже десятичленные силлогизмы⁴⁸.

В.Шохин и А.Терентьев в своей работе «Философия джайнизма» приводят пример десятичленного силлогизма:

1. Тезис (пратиджня): «Ахимса – это высшая из добродетелей».

2. Уточнение в связи с тезисом (пратиджня-вибхакти): «Ахимса – это высшая из добродетелей, согласно учению джайнских тиртханкаров»⁴⁹.

3. Основание вывода (хету): «Ахимса – высшая из добродетелей, ввиду того, что строго соблюдающие ее любимы богами, и почитать их – дело чести для людей».

4. Уточнение в связи с основанием вывода (хету-вибхакти): «Никто, кроме строго соблюдающих ахимсу, не допускается до восседания на высшем месте добродетели».

5. Контртезис (випакша): «Но и те, кто презирают джайнских тиртханкаров и отнимают чужую жизнь, также известны как любимые богами и почитаемые люди. Далее, те, кто отнимает чужую жизнь при совершении жертвоприношений, известны как восседающие на высшем месте добродетели; например, люди приветствуют своих родичей, хотя последние презирают

⁴⁵ Длительный сон индийского разума породил множество чудовищ. Человеческие жертвоприношения различным индуистским божествам регистрировались и в XX веке. Особенно «прославились» *тхаги* – секта ритуальных убийц, – душителей и отравителей.

⁴⁶ Например, таковы итоги многовекового спора на тему: является ли атман – индивидуальная душа, частью брахмана (мировой души, абсолюта, – слово «брахман» имеет несколько значений): 1) является; 2) не является; 3) ни атмана, ни брахмана не существует; 4) не существует самих спорящих, все – иллюзия.

⁴⁷ Пример трехчленного силлогизма: все приматы питаются смешанной (растительно-животной) пищей; человек относится к приматам; следовательно, человек тоже питается смешанной пищей.

⁴⁸ По мнению В.Шохина, добавление в силлогизм «лишних» членов резко усиливает его полемическую направленность (Шохин, 1997).

⁴⁹ Тиртханкары – джайнские пророки, буквально переводится как «нашедшие брод».

джайнских тиртханкаров и отнимают чужую жизнь. Более того, отнимающие чужую жизнь во время жертвоприношений известны как любимые богами.

6. Опровержение контртезиса (випакша-пратишедха): «Те, кто отнимают чужую жизнь, на что имеется запрет джайнских тиртханкаров, не заслуживают почестей и нелюбимы богами. То, что они могут быть любимы богами и почитаемы людьми, не более вероятно, чем для огня быть холодным. Будда, Капила и прочие, хотя и недостойны почитания, почитались за их речения, но джайнские тиртханкары почитаются потому, что говорят абсолютную истину».

7. Пример (дриштанта): «Джайнские совершенные даже не варят пищу, чтобы, делая это, не отнять чужую жизнь, и кормятся за счет домохозяев».

8. Сомнение относительно корректности примера (ашанка): «Пища, которую домохозяева готовят для джайнских совершенных, предназначена ими и для самих себя. Значит, если какое-нибудь насекомое погибнет в огне, джайнские совершенные должны разделить грех домохозяев. Таким образом, приведенный пример неубедителен».

9. Отвержение сомнения (ашанка-пратишедха): «Джайнские совершенные приходят к домохозяевам за пищей, не обращая ни на что внимания и не в установленное время. Как, следовательно, можно утверждать, что домохозяева готовят пищу для джайнских совершенных специально? Потому грех, даже если он и есть, не разделяется джайнскими совершенными».

10. Заключение (нигамана): «Ахимса – высшая из добродетелей, ввиду того что соблюдающие ее любимы богами и почитать их – дело чести для людей» (Шохин, Терентьев, 1994).

Нетрудно заметить, что в это рассуждение вкрались, как минимум, три логические ошибки.

1. В опровержении контртезиса (6) применено сравнение с «холодным огнем». Это нелояльный аргумент. С таким же успехом оппоненты джайнов могут сказать, что святость тиртханкаров не более вероятна, чем вероятность для огня быть холодным.

2. В этом же пункте (6) утверждается, что тиртханкары говорят абсолютную истину, но не приводится доказательств этого.

3. В опровержении сомнения (9) подменен тезис: сомневающийся не утверждал, что домохозяева готовят пищу для джайнских «совершенных» *специально*.

Из-за этих трех ошибок правильность силлогизма становится довольно сомнительной. Но для нашей темы он интересен, так как похожими рассуждениями пользуются идеологи этического вегетарианства.

1. Тезис. Этическое вегетарианство – это высшая из добродетелей.

2. Уточнение в связи с тезисом. Этическое вегетарианство – высшая из добродетелей, согласно учению идеологов вегетарианского движения.

3. Основание вывода. Этическое вегетарианство – высшая из добродетелей, ввиду того, что соблюдающие его любимы богами и почитать их – дело чести для людей.

4. Уточнение в связи с основанием вывода. Никто, кроме этических вегетарианцев, не допускается до восседания на высшем месте добродетели.

5. Контртезис. Но и те, кто презирает этических вегетарианцев и отнимает чужую жизнь, также известны как любимые богами и почитаемые людьми. Те, кто проводит опыты на животных с целью получения новых лекарств, известны как восседающие на высшем месте добродетели.

6. Опровержение контртезиса. Те, кто отнимают чужую жизнь, на что имеется запрет идеологов этического вегетарианства, не заслуживают почестей и нелюбимы богами. То, что они могут быть любимы богами и почитаемы людьми, не более вероятно, чем для огня быть холодным. Многие великие философы, хотя и недостойны почитания, почитались за их речения, но идеологи этического вегетарианства почитаются, потому что говорят абсолютную истину.

7. Пример. Этические вегетарианцы не носят мехов и не употребляют в пищу мясо, чтобы не отнять чужую жизнь, и питаются только растениями.

8. Сомнение относительно корректности примера. Пища, которую употребляют этические вегетарианцы, выращивается людьми, которые сами, чаще всего, не являются вегетарианцами⁵⁰. Этические вегетарианцы живут в домах, построенных невегетарианцами, и вообще пользуются многими вещами, созданными невегетарианцами. Значит, этические вегетарианцы должны разделить грех невегетарианцев.

9. Отвержение сомнения. Этические вегетарианцы живут в домах и едят пищу, не обращая ни на что внимания. Как, следовательно, можно утверждать,

⁵⁰ Если бы не было лесорубов и каменщиков, которые, как правило, редко отказываются от мяса, то у вегетарианцев не было бы домов, где они живут, не было бы мебели, на которой они сидят, и не было бы бумаги, на которой они пишут свои книги.

что невегетарианцы производят вещи специально для этических вегетарианцев? Поэтому грех, даже если он и есть, не разделяется этическими вегетарианцами.

10. Заключение. Этическое вегетарианство – высшая из добродетелей, ввиду того, что соблюдающие его любимы богами и почитать их – дело чести для людей.

Нетрудно заметить, что это рассуждение также содержит вышеуказанные логические ошибки.

С течением времени буддизм и джайнизм в Индии были поглощены индуизмом. Буддизм оказался слишком сложным для восприятия рядовых индийцев, а джайнизм требовал строгого следования таким правилам, каких в повседневной жизни просто невозможно соблюдать. Приверженцы джайнизма – это, в первую очередь, торговцы, ростовщики, банкиры, т.е. представители профессий, которые могут соблюдать ахимсу. Землепашцы могут повредить плугом или мотыгой какое-нибудь насекомое, и поэтому не могут быть праведными джайнами.

Правитель одного из индийских государств – Ашока, пытался популяризовать учение Будды. По его приказу основные заповеди буддизма были высечены на скалах. Одна из таких надписей гласит: «Гнев, опьянение, обман, зависть – все это представляет собой нечистоту, а вовсе не употребление мясной пищи» (Радхакришнан, 1956).

Исторические личности: Будда и Махавира, со временем превратились, в представлениях индийцев, в полубогов, их деятельность обросла мистикой. Индийские буддисты и джайны организовались в свои собственные касты и стали малоотличимы от индуистов.

Индуизм просуществовал без серьезных изменений до второй половины XIX века. Знакомство с достижениями западной науки заставило индийцев по-новому взглянуть на судьбу своей цивилизации. Появились люди, которые призывали своих соотечественников отказаться от многочисленных, запутанных индуистских обрядов и кастовой системы.

Свами Вивекананда, отдавший много сил для реформации индуизма и популяризации индийской философии в странах Запада, выражался довольно резко, но его слова о толковании ахимсы не потеряли смысла и сейчас: «Особого внимания... заслуживает ахимса – непричинение вреда. Можно сказать, что ахимса есть наше обязательство по отношению ко всему живому. Ахимса не означает, как кажется некоторым, ненасилие по отношению к людям и безжалостность по отношению к животным; ахимса не означает защиту собак

с кошками и кормление сахаром муравьев при свободе всячески истязать брата своего, человека! Поразительно, как в этом мире чуть не любая благородная идея может быть доведена до отвратительной крайности. Доброе дело, доведенное до крайности и творимое в соответствие с буквой, но не с духом, превращается в чистейшее зло. Смердные монахи иных религиозных сект, которые не моются, чтобы нечаянно не погубить насекомых на себе, не задумываются над тем, какие неприятности они доставляют, какие болезни разносят. Подобные вещи не имеют связи с религией Вед...

Ни коровы, ни овцы не едят мясо, но делает ли это их великими йогами, последователями ахимсы? Любой дурак может отказаться от принятия определенной пищи, но едва ли это ставит его выше травоядного животного. Если даже человек питается исключительно травой, но способен обмануть вдову или ребенка, пойти на гнусности ради денег, то он хуже всякой скотины. Но тот, чей ум не посещает мысль о причинении вреда кому бы то ни было, кто радуется процветанию заклятейшего из своих врагов, он подлинный бхакта⁵¹, он йог, он гуру всех людей, пусть даже он ест свинину три раза в день» (Вивекананда, 1993).

Научно-технический прогресс подорвал кастовую систему в Индии – довольно трудно представить себе касту биохимиков, которая общается по интернету с кастой генетиков, соблюдая при этом индуистские ритуалы. Индийцы почитают своих богов, помнят обычаи предков, но не забывают при этом развивать космические исследования и компьютерные технологии.

В 1960-е годы в странах Запада развернуло активную деятельность Международное Общество Сознания Кришны (МОСК). По своей сути, МОСК – это индуистская секта. От классического индуизма она отличается тем же, чем отличаются все остальные секты всех остальных религий: «демократичностью», упрощенностью ритуалов богослужения. Кришнаиты поклоняются Кришне, который является героем «Бхагавад-гиты» (частью эпоса «Махабхарата») и одновременно аватарой⁵² бога Вишну. Изучение кришнаитской литературы показывает, что Кришна представляет собой типичного героя индийской мифологии; сказания о его деятельности по сюжетам похожи на аналогичные рассказы о других бесчисленных индуистских богах. Чтобы стать кришнаитом,

⁵¹ Бхакта – человек, близкий к богам.

⁵² Аватара – воплощение бога в человеческом облике.

необязательно жить в индийской деревне, быть членом одной из каст и тщательно соблюдать многочисленные индуистские ритуалы. Нужно верить в «Бхагавад-гиту», питаться *прасадом* (жертвенной вегетарианской пищей), славить имя Кришны и заниматься медитацией.

Упрощенность богослужений, причастность к таинственной культуре Востока и активное участие в общественной жизни позволили МОСК закрепиться на Западе в 1960-е годы, во время очередного брожения умов, духовных исканий и страданий. В самой Индии эта секта, мягко говоря, не пользуется популярностью, о чем кришнаиты предпочитают не распространяться. По некоторым данным, в индуистской Индии сторонников МОСК меньше, чем христиан-католиков (Кривельская, 1999). Индуисты свято почитают бога Вишну и все его аватары, но именно в рамках классического индуизма – им и в страшном сне не приснится устраивать богослужение посреди городской улицы. Иностранцев в Индии и сейчас пускают далеко не во все храмы.

Основатель МОСК Шрила Прабхупада призывал, а его последователи призывают и сейчас к полному отказу от употребления в пищу мяса. «Цель нашей проповеди – воспитать во всем мире брахманов, так как в обществе их не хватает» – заявил в свое время Прабхупада в одном из интервью (Прабхупада, 1991).

Воспитание мудрецов-учителей для человечества не является бесполезным делом, но только в том случае, если воспитатели сами являются мудрецами. Как известно, если слепой поведет слепого, то оба упадут в яму. То же самое можно сказать и о мудрецах, не освободившихся от пралогического мышления.

В рассуждениях Прабхупады легко заметить общую «болезнь» многих древних философов⁵³, доставшуюся ему «по наследству», – стремление к необъективной классификации. Прабхупада всегда призывал собеседников

⁵³ Необъективная классификация свойственна не только древнеиндийским философам. В одной из старинных китайских энциклопедий животные «подразделяются на: а) принадлежащих императору; б) бальзамированных; в) прирученных; г) молочных поросят; д) сирен; е) сказочных; ж) бродячих собак; з) заключенных в настоящую классификацию; и) буйствующих, как в безумии; к) неисчислимых; л) нарисованных очень тонкой кисточкой из верблюжьей шерсти; м) и прочих; н) только что разбивших кувшин; о) издали кажущихся мухами» (цит. по: Ивин, 2001).

придерживаться логики⁵⁴, но логические рассуждения у него постоянно превращаются в логические ошибки. В беседе с католическим священником он утверждал следующее: «Но возьмем, к примеру, корову: мы пьем ее молоко, следовательно, она наша мать. Вы согласны? ...Итак, если корова ваша мать, чем можно оправдать ее убийство? Вы берете у нее молоко, а когда она стареет и не может больше давать молока, вы перерезаете ей глотку. Гуманно ли это? В Индии мясоедам советуют убивать некоторых низших животных: козлов, свиней и даже буйволов. Но убийство коровы – величайший грех. Проповедуя сознание Кришны, мы просим людей не употреблять в пищу никакого мяса, и мои ученики строго придерживаются этого принципа. Но если другие при определенных обстоятельствах вынуждены есть мясо, они должны поедать плоть каких-нибудь низших животных. Не убивайте коров. Это величайший грех... Когда нет другой пищи, кто-то может съесть мясо, чтобы не умереть с голоду. Это другое дело. Но постоянно содержать бойни просто ради того, чтобы потворствовать своему языку, – величайший грех. Практически, до тех пор, пока в обществе будет существовать этот жестокий обычай – содержать бойни, у вас не будет даже человеческого общества. И хотя убийство животных иногда бывает необходимо для выживания, по крайней мере, животное-мать, корову, убивать ни в коем случае нельзя. Это вопрос обыкновенной человеческой порядочности» (Прабхупада, 1991).

Если человек пьет коровье молоко, то, следуя «логике» Прабхупады, бык – его отец? А кто, в таком случае, приходится ему отцом, если он пьет козье молоко или молоко кобылы? Как человеку, который не является специалистом по копытным животным, отличить «высшее» животное – индийского быка от «низшего» – индийского буйвола? Прабхупада, очевидно, считал, что индийская культура абсолютно совершенна и достойна подражания, но вряд ли с этим согласятся представители других древних цивилизаций⁵⁵. Китайцы охотно употребляют в пищу мясо собак и кошек, а японцы не представляют себе свою национальную кухню без китового мяса. Молоко в Китае и Японии употребляют в очень небольших (по сравнению с Индией) количествах.

⁵⁴ Прабхупада в основном строил свои рассуждения по принципу аналогии. Как уже было сказано выше, для повышения достоверности вывода по аналогии нужно соблюдать определенные требования.

⁵⁵ Прабхупада был против широкого распространения западной культуры в Индии, но настойчиво призывал к введению во всем мире четырехкостовой системы, по типу индийской.

Утверждения последователей Прабхупады также не отличаются последовательностью и серьезной аргументированностью, хотя претендуют на научность. Один из таких последователей, Ю.Плешаков, утверждает, что употребление в пищу мяса не свойственно человеку: «Почему же невегетарианцы более подвержены... заболеваниям? Одна из причин, которую называют биологи и специалисты-диетологи, заключается в том, что кишечник человека не предназначен для усвоения мяса. Плотоядные животные имеют короткий пищеварительный тракт (всего в 2-4 раза больше длины тела), и поэтому быстро портящееся токсичное мясо может незамедлительно выводиться из организма. Пищеварительный тракт растительноядных животных (не жвачных) в 6 раз длиннее тела; длина кишечника взрослого человека составляет около 9 метров, так как растительная пища разлагается значительно медленнее, чем мясо. Если человек употребляет в пищу мясо, то образующиеся при этом токсины (продукты жизнедеятельности гнилостных бактерий) перегружают почки и со временем вызывают такие болезни, как подагра, артрит, ревматизм и рак» (Плешаков, 1996).

Если мясо настолько токсично даже для хищников, то зачем они вообще его едят? Кишечник хищников имеет относительно небольшую длину вовсе не потому, что мясо токсично, а потому что для разложения белковой пищи животного происхождения на аминокислоты и на усвоение их такой длины кишечника вполне достаточно.

Нужно критически относиться к представлениям древних индийских философов о биологии. Они не имели микроскопа, и, к сожалению, не знали, что даже такое кроткое существо, как корова, живет за счет других живых существ. Древние индийские философы много спорили по поводу таинственных превращений пракрити (первоматерии), но им и в голову не приходило, что корова ест траву для того, чтобы выращивать в своем многокамерном желудке 3-4 триллиона микроорганизмов. Они и служат источником белков, из которых образуется молоко и ткани организма коровы.

Заканчивая разговор об индийской религии, подчеркнем, что бездумное подражание восточной культуре и религии не может принести пользу. Юнг считал, что европейцам лучше сначала разобраться в себе самих с позиций своей, европейской культуры: «Когда западный человек сталкивается с проблемой усвоения восточных идей, он обычно совершает ту же ошибку, что и ученик из «Фауста». Обманутый дьяволом, он с презрением отворачивается

от науки, и увлеченный оккультизмом Востока, принимает практику йоги совершенно буквально, становясь жалким имитатором (лучшим примером этого является теософия). Таким образом, он отказывается от единственной опоры западного духа и теряется в тумане слов и понятий, которые никогда не рождались в европейских головах и которые никогда не могут быть привиты им с пользой.

Древний адепт утверждал: «Когда соответствующее лекарство употребляет несоответствующий человек, оно вредит» (Юнг, 1994).

Список литературы

1. Лоренц К. Агрессия (так называемое зло). – М.: Издательская группа «Прогресс»; «Универс», 1994. – 272 с.
2. Далай-лама. Политика доброты. Сборник. – М.: ТОО «Путь к себе», 1996. – 128 с.
3. Жолондз М.Я. Вегетарианство: Загадки и уроки, польза и вред. – СПб.: ЗАО «Весь», 1999. – 253 с.
4. Ивин А.А. Логика: Учебник. – М.: Гардарики, 2001. – 352 с.
5. Капло Ф. Буддизм и вегетарианство. – М.; СПб.: «Карма Йеше Паладрон», 2001. – 107 с.
6. Юнг К.Г. Йога и Запад. – Львов, К., 1994. – 230 с.
7. Пименов А.В. Возвращение к дхарме. – М.: Наталис, 1998. – 415 с.
8. Фосси Д. Гориллы в тумане. – М.: Прогресс, 1990. – 288 с.
9. Соколов Ю.А. Выбери жизнь! (Трезвость, здоровье, жизнь). – СПб.: ТОО «Диамант», ООО «Золотой век», 1998.- 400 с.
10. Уигмор Э. «Живая» пища. – М.: КРОН-Пресс, 1998. – 256 с.
11. Колокольчик Н.В. Целительница Еда: Учение травинки. – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – 192 с.
12. Юнг К.Г. Синхронистичность. Сб. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 1997. – 320 с.
13. Зеленский В. Юнг и религия // Юнг и христианство. – СПб.: Академический проект, 1999. – 287 с.
14. Юнг К.Г. Психология бессознательного. – М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», «Канон+», 1998. – 400 с.
15. Шаталова Г. Выбор пути. – М.: «Елен и К°», 1996.
16. Васильев Т.Э. Трактат о питании. – М.: «Русское поле», 1992.
17. Ганди М.К. Моя жизнь. – М.: «Наука», 1969.
18. Синклер Э. Совершенное здоровье // Предупреждение. – 1999. – №4. – С.3-42.
19. Прабхупада Ш. Наука самоосознания. – Л.: Бхактиведанта Бук Траст, 1991. – 471 с.
20. Семенова Н.А. Человек – соль земли. – М.; СПб.: «Диля», 2001. – 448 с.
21. Руткевич А.М. Психоанализ. Истоки и первые этапы развития: Курс лекций. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – ФОРУМ, 1997. – 352 с.
22. Рощина Т.В., Боровик В.А. Истоки здоровья. – СПб.: ИК «Комплект», 1997. – 277 с.
23. Коньшев В.А. Кому что есть. Раздумья о пище. – М., 1995. – 221 с.
24. Щадилов Е.В. Идеальное питание. – СПб.: Питер, 2000. – 160 с.
25. Шелтон Г. Основы правильного питания. – СПб.: ООО «Диамант», ООО «Золотой век», 1999. – 288 с.
26. Судзуки Д.Т. Основы дзэн-буддизма // Буддизм. Четыре благородные истины. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 2000. – 992 с.
27. Шафаренко С.И. Ашрам – сердце йоги. – Мн.: НГЖ «Финансы, учет, аудит», 1997. – 192 с.

28. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 608 с.
29. Самуэлс Э. Юнг и постъюнгианцы. – М.: ЧеРо, 1997. – 443 с.
30. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. – М.: Прогресс, 1974. – 392 с.
31. Бенсон Р. Пол МакКартни: Личность и миф. – М.: Новости, 1993. – 315 с.
32. Лоренц К. Человек находит друга. – Новосибирск: Наука, 1991. – 174 с.
33. Швейцер А. Письма из Ламбарене. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1978. – 390 с.
34. Бардо Б. Инициалы Б.Б. – М.: Вагриус, 1997. – 509 с.
35. Неру Дж. Открытие Индии. – М.: Издательство иностранной литературы, 1955. – 652 с.
36. Шринивас М. Запомнившаяся деревня. – М.: Наука, 1988. – 367 с.
37. Эррикер К. Буддизм. – М.: Фаир-Пресс, 1998. – 304 с.
38. Шоу Б. Автобиографические заметки. Статьи. Письма. – М.: Радуга, 1989. – 493 с.
39. Шоу Б. Афоризмы. – Кишинев: Тимпул, 1985. – 83 с.
40. Законы Ману. – М.: Издательство восточной литературы, 1960. – 361 с.
41. Ганди М. Моя жизнь. – М.: Наука, 1969. – 612 с.
42. Радхакришнан С. Индийская философия. Т.1. – М.: Издательство восточной литературы, 1956. – 623 с.
43. Юнг К.Г. Божественный ребенок: Аналитическая психология и воспитание. – М.: «Олимп»; ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1997. – 400 с.
44. Юнг К.Г. Ответ Иову. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», Канон+, 1998. – 384 с.
45. Юнг К.Г. Практика психотерапии. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; СПб.: «Университетская книга», 1998. – 416 с.
46. Юнг К.Г. Дух и жизнь. – М.: Практика, 1996. – 552 с.
47. Вивекананда С. Четыре йоги. – М.: Издательская группа «Прогресс»; Издательство «Прогресс-Академия», 1993.
48. Янушкевичюс Р., Янушкевичюс О. Основы нравственности. – М.: Прогресс, 1998.
49. Шохин В., Терентьев А. Философия джайнизма. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994.
50. Моррис Д. Голая обезьяна. – СПб.: Амфора, 2001. – 269 с.
51. Васильевский Р. Древнейшие жители Сибири // В мире науки. – 1985. – №3. – С. 42-49.
52. Луговой С. Проблемы с проблемным слоном // Сафари. – 2001. – №6. – С. 38-45
53. Соловьев Г. Птичьи мозги человека с ружьем // Литературная газета. – 2001. – №17-18. – С.5
54. Гродеска М. Все о вегетарианстве. – Минск, 1994.
55. Леви-Стросс К. первобытное мышление. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 1999. – 392 с.

56. Адираджа дас. Ведическое кулинарное искусство. – Бхактиведанта бук траст, 1993.
57. Философский словарь/ Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Издательство политической литературы, 1986. – 590 с.
58. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. – Смоленск: Русич, 1993.
59. Лавик-Гудолл ван Д. В тени человека. – М.: Мир, 1974. – 207 с.
60. Павлова Т.Н. Вегетарианство и этика // Все о вегетарианстве. Сб. – М.: Экономика, 1992. – 287 с.
61. Смолянский Б., Григоров Ю. Религия и питание. – К., 1995.
62. Покуленко Т. Вегетарианство как нравственная ценность. Сб. – М.: Издательство политической литературы, 1990. – С. 258-271.
63. Козлов А.И. Экология питания // Экология человека. Сб. – М.: МНЭПУ, 2001. – С. 100-115.
64. Гуру П. Азия. – М.: Издательство иностранной литературы, 1956. – 466 с.
65. Тинберген Н. Поведение животных. – М.: Мир, 1985. – 190 с.
66. Словарь русского языка в четырех томах. Т. 2. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – 1013 с.
67. Лебедев В. Масаи-мара или визит к вождю воинственных бабочек // Вокруг света. – 1995. – №9. – С. 4-7.
68. Биологический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1986. – 831 с.
69. Психология. Словарь. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
70. Плешаков Ю. Вегетарианство и экология: ведический подход // Азия и Африка сегодня. – 1996. – №1. – С. 76-79.
71. Жеденов В.Н. Сравнительная анатомия приматов (включая человека). – М.: Высшая школа, 1962. – 625 с.
72. Кривельская Н.В. Секта: угроза и поиск защиты. – М.: Фонд «Благовест», 1999. – 267 с.
73. Шохин В.К. Первые философы Индии. Учебное пособие. – М.: Ладомир, 1997. – 302 с.
74. Дворкин А. Сектоведение. – Нижний Новгород, 2000. – 693 с.
75. Андреев Ю.А. Три кита здоровья. – Нижний Новгород: Деком, 1994. – 384 с.
76. Народы Африки. Сб. – М.: издательство АН СССР, 1954. – 731 с.
77. Новожилова И. Эксперименты. Что находится за закрытой дверью // Зеленый мир. – 2001. – №12-13. – С. 27.
78. Медкова И.Л. Наука и вегетарианство // Все о вегетарианстве. Сб. – М.: Экономика, 1992.
79. Борейко В. Права живой и неживой природы // Зеленый мир. – 2001. – №12-13. – С. 28-29.
80. Swan J. A. In Defense of Hunting. – Harper San Francisco, 1996.

Содержание

Проблема	3
Инстинкт	4
История одной иллюзии	13
Вегетарианство: за и против	24
Причины вегетарианства	48
Заключение	66
Приложение	67
Список литературы	88